

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

Съ доставк. и пересылкой
на годъ . . . 8 р. —
на 9 мѣсяц. . . 6 р. —
на 6 мѣсяц. . . 5 р. —
на 3 мѣсяц. . . 3 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за Границею

на годъ 14 руб.
Отдѣльн. номера по 20 к.
Объявленія печатаются по
15 коп. за строку на по-
слѣдней страницѣ и по
30 коп. на первой.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 6, и
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Мазушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Вопросъ о заселеніи степи. — И. И. Захаровъ (некрологъ). — Правительственныя сообщенія. — Оправдательный вердиктъ. — Хроника. — Отчетъ западно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго русскаго географическаго Общества за 1884 г. — Корреспонденціи: изъ Вѣрнаго, Ташкента, Барнаула и Хабаровки. — Что такое хунгузы? —%. — Приленскіе уголки. — Ожиданіе желѣзной дороги (фантастическія картинки и предсказанія). *Добродушная Сибиряка*. — Хроника жизни за недѣлю. — Объявленія.

ОТКРЫВАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

ВЪ 1886 Г.

ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Выходить будетъ по той же программѣ. Цѣна остается та же: 8 р. за годъ, 5 р. за полгода.

Газета надѣется удовлетворить ожиданія своихъ читателей, и въ нынѣшнемъ году служу родному краю столь же честно, какъ служила доселѣ. Изданный редакціей „Литературный Сборникъ“ намѣчаетъ ей новыя журнальныя задачи, и потому въ будущемъ году мы обратимъ вниманіе на расширеніе отдѣловъ сибирской беллетристики, разсказовъ, бытовыхъ очерковъ, спеціальныхъ изслѣдованій экономической жизни Сибири, положенія земледѣльческаго населенія, условій труда на золотыхъ промыслахъ и положенія инородцевъ. Мы надѣемся помѣщать также изслѣдованія по податному вопросу Сибири и переселенческому, такъ же какъ дадимъ болѣе мѣста историческимъ матеріаламъ о Сибири и монографіямъ, наконецъ, расширимъ критическій отдѣлъ. Такъ какъ въ этомъ году предполагается изданіе спеціальной библиографіи сибирскихъ сочиненій, то мы постараемся, чтобы оно было доступно нашимъ читателямъ на самыхъ выгодныхъ условіяхъ. Все это, можетъ быть, побудитъ насъ къ расширенію нашего изданія.

Надѣемся, что читатели наши увидятъ изъ этого, что мы не останавливаемся въ стремленіи соединить лучшія силы на изученіе нашего края и обогатить его новымъ научнымъ и литературнымъ матеріаломъ, сознавая наступившую потребность журналистики на Востокѣ и вѣря горячо въ поддержку нашихъ друзей и земляковъ, одинаково заинтересованныхъ въ духовномъ пруспѣяніи нашей родины.

При конторѣ „Восточнаго Обозрѣнія“ открыта подписка на 1886 годъ также на газету „Сибирь“ и на „Сибирскую Газету“.

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Кавалергардская улица, д. № 20, кв. № 3.

26-го октября с. г., въ одинъ часъ по полудни, имѣетъ быть годовое общее собраніе гг. членомъ Общества содѣйствія учащимся въ Петербургѣ сибирякамъ, въ залѣ Императорскаго русскаго географическаго Общества (зданіе министерства народнаго просвѣщенія, у Чернышева моста).

Предметы занятій: 1) Разсмотрѣніе годового отчета распорядительнаго Комитета. 2) Выборъ вмѣсто выбывающихъ по жребію, председателя П. П. Вирка и членовъ А. Ф. Ядрищевой и Л. П. Кузнецова. 3) Выборъ казначея и членовъ ревизіонной комиссіи. 4) Разсмотрѣніе и утвержденіе смѣты и инструкцій распорядительному комитету и ревизіонной комиссіи на будущій годъ.

26-го октября, имѣетъ быть ежегодный сибирскій дружескій обѣдъ въ ресторанѣ Контанъ (Мойка, № 58, у Краснаго моста), въ 6 часовъ по полудни. Сибиряки и сибирячки, желающіе принять участіе въ этомъ обѣдѣ, могутъ записаться и получать билеты по 23-е октября у А. А. Кобычева, Исаакіевская площадь, д. № 7, кв. № 9 и у О. А. Дейхмана, Ивановская ул., д. № 8, кв. № 5. Плата за обѣдъ 5 рублей.

ВОПРОСЪ О ЗАСЕЛЕНИИ СТЕПЕЙ И ПРИУЧЕНИИ КОЧЕВНИКОВЪ КЪ ЗЕМЛЕДѢЛІЮ.

Вопросъ о заселеніи степей не въ первый разъ фигурируетъ въ печати. При этомъ высказываются рѣшительныя мнѣнія о побужденіи самихъ киргизовъ перейти къ земледѣлію и обращеніи всѣхъ скотоводческихъ пространствъ въ пахотныя. Вотъ что мы читаемъ, напримѣръ, въ одной культуртрегерской газетѣ, издающейся въ Сибири и претендующей разрѣшать сибирскіе вопросы:

„Необходимо, чтобы администраціи (разумѣемъ, мѣстная) позаботилась теперь же о постепенномъ переходѣ киргизскаго населенія къ земледѣлію (?), ибо это единственный путь къ тому, чтобы въ степяхъ образовались свободныя земли, годныя для переселенцевъ“.

Мы знаемъ исторію этого вопроса по официальнымъ даннымъ и должны сказать, что вопросъ этотъ далеко не такъ простъ, какъ кажется иногда празднымъ культуртрегерамъ. Ниже мы приведемъ вѣскія и умныя мнѣнія одного администратора на этотъ счетъ, а теперь скажемъ нѣсколько словъ о причинѣ культуртрегерскихъ заблужденій. Человѣкъ, не знакомый ни съ степями, ни съ ихъ экономическимъ положеніемъ, думаетъ, что степь есть пустое, совершенно свободное пространство, гдѣ не только открывается раздолье кочевнику, но можетъ еще съѣсть масса осѣдлага населенія безъ всякаго ущерба для скотоводческаго хозяйства степи. Это первое заблужденіе, опровергаемое фактами. Степь покрыта миллионнымъ населеніемъ кочевниковъ и миллионами головъ стадъ, здѣсь всѣ пастбища и луга наперечетъ во владѣніи родовъ, массы зимовокъ, киргизы совершаютъ правильно переѣзду пастбищъ (перекочевки), основываясь на извѣстной производительности травъ, сообразно сезонамъ, обилію корма, здѣсь все опытъ, наблюденіе и своего рода скотоводческая культура, выработанная вѣками. Это знаютъ ученые, путешественники, но не знаютъ многіе цивилизаторы, ограничивающіеся поверхностнымъ взглядомъ на карту. Всякое нарушеніе кочеваго хозяйства степи, неправильная отрѣзка земель, лишеніе пастбищъ, отзовется бѣдственно на населеніи и уменьшитъ скотоводческую производительность, что надо имѣть въ виду.

Второй вопросъ—на сколько сама степь удобна къ земледѣлію? Обыкновенно люди, поверхностно ознакомившіеся съ дѣломъ, полагаютъ, что въ степи множество удобныхъ мѣстъ для земледѣлія. При этомъ они забываютъ, однако, что безъ сельско-хозяйственныхъ изслѣдованій и опытовъ ничего объ этомъ сказать нельзя. Приблизительно и гадательно здѣсь говорить неумѣстно, а положительныхъ данныхъ доселѣ не собрано. Весьма легко толкнуть и привлечь въ степи крестьянъ, но затѣмъ что дѣлать, когда начнутся неудачи, неурожая и степь не оправдаетъ надеждъ?

Побужденіе киргизовъ къ земледѣлію является также скорѣе вдохновеніемъ, культуртрегерской фантазіей, чѣмъ плодомъ изученія мѣстнаго быта и доказанной способности киргизовъ къ этому переходу. Проводить цивилизацію къ инородцамъ, поднять культуру, научить кочевника высшимъ промысламъ, конечно, вещь похвальная, но весь вопросъ—„какъ это сдѣлать?“

Наши культуртрегеры и фантазеры не останавливаются предъ этимъ вопросомъ. Кочевой бытъ для нихъ кажется

просто нелѣпостью, фантазіей и изувѣрствомъ кочевника. Не смотря на то, что кочевникъ спискивалъ себѣ доселѣ скотоводствомъ пропитаніе, имѣетъ прочное скотоводческое хозяйство, даже извѣстное довольство,—культуртрегеру, занятому своей мыслью, кажется, что кочевникъ всего этого можетъ быть лишенъ и при новой культурѣ получить все это вдвое. Нѣкоторымъ грезится, что киргизъ въ одну минуту можетъ оставить свои перекочевки, стада и сдѣлаться мгновенно земледѣльцемъ. Но при этомъ упускается изъ виду, что культура прививается и измѣняется у народовъ вѣками, ломка всякаго хозяйства отражается бѣдствиями. Для экономическаго прогресса нужно много благоприятныхъ условій, много времени, постепенность, подготовка почвы, усвоеніе новыхъ техническихъ знаній, наконецъ, извѣстное перепоситаніе людей, даже физическое. Культуртрегеръ не беретъ этого въ расчетъ. Для него миллионы населенія, привычки народа, его хозяйство—ничто. Онъ спѣшитъ и предлагаетъ осуществить свою мысль искусственными путями и принудительными средствами.

По мнѣнію людей невѣжественныхъ, но упрямыхъ, достаточно лишить кочевника базиса, на которомъ держится его хозяйство, достаточно ограничить его пастбища, стѣснить перекочевки, и онъ поневолѣ перейдетъ къ земледѣлію. (Точно это зависитъ отъ него одного и его воли). Выдѣлъ земель переселенцамъ и привлеченіе ихъ въ степь тоже разсматривается какъ средство, которое побудитъ киргизовъ заимствовать приемы земледѣлія у русскихъ. При этомъ забывается, что киргизы имѣютъ мѣстами давно свое собственное земледѣльческое хозяйство и даже умѣютъ орошать пашни, чему у киргизовъ выучились русскіе; киргизы притомъ давно живутъ въ сосѣдствѣ съ русскимъ населеніемъ земледѣліе и его приемы они видятъ и если не могутъ заняться ими, то имъ мѣшаетъ физическая невозможность или экономической расчетъ. Словомъ, вмѣсто оцѣнки экономическихъ условій, вмѣсто культуры и постепеннаго распространенія знаній среди кочевниковъ, здѣсь рекомендуются приемы, болѣею частью, искусственные и изобрѣтенныя культуртрегерами безъ всякой науки и изученія. Неудачу нашихъ опытовъ мы готовы всегда свалить на тѣхъ же кочевниковъ, косиющихъ въ своихъ предразсудкахъ.

Не такъ смотрятъ люди, изучившіе кочевое хозяйство, бытъ степей и близко знающіе степь. Не такъ смотрѣло доселѣ и правительство, не рѣшившееся производить ломки въ скотоводческомъ хозяйствѣ кочевниковъ и имѣвшее для этого достаточное основаніе. По поводу указанныхъ культуртрегерскихъ стремленій мы приведемъ нѣсколько весьма вѣскихъ замѣчаній изъ имѣющейся одной дѣловой записки по вопросу о заселеніи степей.

„Вопросъ о колонизаціи степныхъ областей Акмолинской и Семипалатинской представляетъ трудную задачу,—говорится въ ней,—такъ какъ при разрѣшеніи его должны быть приняты въ соображеніе не только интересы русскихъ, но и экономическое положеніе аборигеновъ края—киргизовъ. Послѣднее тѣмъ болѣе необходимо, что киргизы—народъ миролюбивый, способный и приязанный къ русскимъ, вина котораго только въ томъ, что онъ полудикарь и любитъ свою родную степь и степное хозяйство. Намъ могутъ указать на случаи перехода киргизовъ въ сосѣднія страны; но причина такого рода откочевокъ заключалась единственно

въ недостатокъ мѣстъ для пастбищъ, и самовольные переходы случались только изъ пограничныхъ мѣстъ Семирѣченской и Семипалатинской областей, а съ киргизами Акмолинской области такихъ случаевъ не было. Затѣмъ интересъ киргизовъ на столько связанъ съ интересами русскихъ, что даже небольшой сравнительно упадокъ хозяйства киргизовъ отзовется на экономическомъ состояніи русскихъ поселеній очень невыгодно. Не смотря на такую связь интересовъ аборигеновъ края съ русскимъ населеніемъ, до сихъ поръ не сдѣлано ничего для изученія экономическаго быта киргизовъ, равно какъ и Киргизской степи въ климатическомъ и сельско-хозяйственномъ отношеніяхъ, для уясненія вопроса: есть ли въ степи удобныя для колонизаціи земли, и если онѣ представляютъ только оазисы среди неудобной земли, то отобраніе ихъ не повредитъ ли хозяйству киргизовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не только новымъ, но и вообще русскимъ поселеніямъ въ экономическомъ отношеніи?"

Первое основаніе колонизаціи степи русскими, какъ извѣстно, положено военною властью для охраненія русскихъ границъ, а потому степь заселялась казачьими войсками, и если дозволялось переселеніе сюда крестьянъ, то подъ условіемъ обращенія ихъ въ казаки. Казачья колонизація первал положила начало осѣдлости, но за то къ казачьему войску отошли всѣ лучшія угодья и покосы, словомъ лучшія мѣста степи. Излишнія земли сверхъ надѣла отошли въ запасъ. Кромѣ того, отрѣзано было огромное нейтральное пространство въ 10 верстъ ширины по Иртышу, все это до того ограничило киргизскія угодья и пастбища, что киргизы принуждены арендовать чуждѣ земли у казаковъ. Это надо имѣть въ виду при вопросѣ о положеніи степи.

Когда начали изыскиваться земли для крестьянъ въ степи, то мы находимъ слѣдующее описаніе экономическихъ условій въ степи:

„Въ 1880 году, былъ командированъ въ Устькаменогорскій и Семипалатинскій уѣзды и Зайсанское приставство начальникъ съемочнаго отдѣленія при главномъ управленіи Западной Сибири для изысканія мѣстъ для устройства казачьихъ поселеній на границѣ, причѣмъ онъ долженъ былъ наметить по почтовымъ и коммерческимъ трактамъ и пункты для осѣдлыхъ русскихъ и киргизскихъ поселеній. По этому изслѣдованію оказалось, что земли Устькаменогорскаго уѣзда вообще горнаго характера, богаты лѣсами, пашнями, лугами и водой для орошенія полей; самыя горныя мѣста здѣсь богаты растительностью; Зайсанское же приставство, на половину занятое степью, имѣетъ мало луговъ и лѣса. При сказанныхъ условіяхъ, хотя Устькаменогорскій уѣздъ представляется болѣе удобнымъ для заселенія, но нужно принять во вниманіе съ одной стороны, что киргизы этого уѣзда, кочующіе лѣтомъ въ горахъ, обитающихъ хорошими для корма скота травами, зимою, вслѣдствіе массы снѣга на высотахъ горъ, спускаются въ долины, причѣмъ испытываютъ здѣсь уже болшія лишенія и нужду вслѣдствіе недостатка земель, почему и бывають принуждены арендовать земли у казаковъ и Алтайскаго горнаго округа; съ другой стороны, киргизы Зайсанскаго приставства, имѣющіе полную возможность зимой пропитывать свой скотъ въ предѣлахъ приставства, затѣмъ, возбѣжаніе насѣкомыхъ и съ цѣлью сбереженія корма на зиму, также бывають вынуждены удаляться въ горы; но недостаточное ихъ пространство, а слѣдовательно, и недостатокъ

корма для скота заставляли кочевниковъ уходить въ Китай, съ согласія тамошняго населенія, что, однако жъ, по трактату съ Китаемъ, отнюдь не должно быть допускаемо. При сказанныхъ условіяхъ водвореніе здѣсь русскихъ поселеній, безъ стѣсненія кочевниковъ, невозможно“.

Наконѣцъ, весьма любопытенъ опытъ послѣднихъ поселеній, опять изложенныхъ также въ официальномъ отчетѣ. Изъ него оказывается, что въ 1877 году въ степи, по трактатамъ, на почтовомъ пути между Петропавловскомъ и Акмолинскомъ и затѣмъ на земскомъ сообщеніи отъ Кокчетавъ было отмежевано 30 участковъ для поселеній крестьянъ, заключающіе отъ 1,200 до 2,000 десятинъ каждый. На эти участки были вызваны крестьяне. Результатомъ этого опыта явилось:

„Переселеніе русскихъ въ Акмолинскую область началось въ 1876 году. Изъ 30 назначенныхъ для этой цѣли администраціей участковъ, переселенцами заняты 18 въ числѣ 800 ревизскихъ душъ обоюбого пола, всего до 4,000 чел. Остальные 12 участковъ, не смотря на всѣ предложенія занять ихъ, остаются пустыми по случаю невыгодныхъ условій мѣстности, отсутствія необходимыхъ угодій и дурной почвы. Съ самаго прибытія на мѣста переселенія, крестьяне начали испытывать бѣдствія отъ неурожаевъ и неблагоприятныхъ климатическихъ условій. На всемъ пространствѣ, какое занято крестьянскими населеніями, большая часть земли очень дурнаго качества, большой недостатокъ въ лѣсахъ и особенно въ хорошей водѣ; при этихъ-то неблагоприятныхъ условіяхъ, случившіеся въ три послѣдніе года неурожай довели переселенцевъ до крайне бѣдственнаго положенія. Случалось такъ, что входы хлѣбовъ были удовлетворительные, но попадали отъ позднихъ весеннихъ морозовъ, или истреблялись кобылкою, или незрѣлые поражаются ранними осенними холодами съ инеемъ и утренними морозами. Въ такомъ положеніи переселенцамъ оставалось одно: поддерживать свое существованіе заработками на заводахъ Акмолинскаго и Петропавловскаго уѣздовъ, куда они отпраплялись съ семьями, а иногда и со всѣмъ своимъ имуществомъ. Отъ этого сельско-хозяйственныя занятія падали все болѣе и болѣе. Проживъ кое-какъ зиму, крестьяне съ наступленіемъ весны, нуждаясь въ сѣменахъ вынуждаемы были просить начальство о пособіи, каковое и было имъ выдано. По обзору губернатора, всѣ русскія поселенія въ числѣ 18 можно раздѣлить на двѣ категоріи: 1) подающія надежду на возможность дальнѣйшаго существованія на занятыхъ мѣстахъ и 2) не подающія такой надежды“.

Разсмотрѣвъ обстоятельно положеніе всѣхъ поселковъ въ степи и затрудненія, которыя испытали здѣсь крестьяне, дѣловая записка о колонизаціи приходитъ къ слѣдующему результату:

„И такъ какъ мы имѣемъ,—говоритъ въ результатѣ компетентное административное лицо,—восьмилѣтній опытъ поселеній, давшій отрицательные результаты, то впредь до разрѣшенія вопроса о колонизаціи Киргизской степи необходимо было бы приостановить колонизацію и предупредить объ этомъ земства губерній, дающихъ ежегодный контингентъ переселенцевъ, чтобы крестьяне не направлялись въ степь. Мѣра эта избавила бы переселенцевъ отъ бѣдствія на отведенныхъ имъ негодныхъ участкахъ, а казну отъ непроизводительныхъ ссудъ. При этомъ считаемъ нелишнимъ коснуться и не затронутого еще вопроса о регулированіи киргизскихъ земель. Вопросъ этотъ не только близко стоитъ къ

разсмотрѣнному выше, но едва ли не потребуетъ болѣе скорого разрѣшенія, чѣмъ вопросъ о заселеніи степей. Киргизская степь раздѣлена между многими родами киргизовъ; нѣкоторые изъ этихъ родовъ увеличились такъ, что должны арендовать землю частью у казаковъ, частью у своихъ болѣе богатыхъ землею родовъ, каждый разъ строго слѣдить за тѣмъ, чтобы въ его территорію не переселились киргизы другого рода, и поэтому бываетъ такъ, что въ одномъ родѣ недостатокъ земли, а въ другомъ, эмигрировавшемъ когда нибудь, или вообще уменьшившемся, громадный излишекъ; эту-то излишнюю землю или отдаютъ крестьянамъ за очень недорогую плату, или чаще всего за извѣстное количество хлѣба, который считаютъ за лакомство“.

„Поэтому прежде колонизація земли русскими, правительству придется поспособствовать правильному распредѣленію земель между киргизскими родами, смотря по количеству наличныхъ: скота и народонаселенія, а затѣмъ уже излишекъ, если таковой окажется, проектировать въ пользу переселенцевъ“.

Приведенныя данныя изъ обстоятельной записки одного официальнаго лица весьма опредѣленно и толково отвѣчаютъ на то, съ какими трудностями можетъ быть сопряжено заселеніе степей и на сколько легкомысленны обращенія пишущихъ культуртрегеровъ о необходимости заселить степь во что бы то ни стало. При беспорядкѣ здѣсь могутъ пострадать и киргизы, и русское населеніе. Конечно, бойкимъ цивилизаторамъ какого нибудь „Сибирскаго Вѣстника“ до этого все равно, но серьезная и честная сибирская печать вправѣ смотрѣть на этотъ вопросъ совсѣмъ съ иной точки зрѣнія. Что касается вопроса о переходѣ кочевниковъ къ высшей культурѣ, то здѣсь нужно имѣть въ виду историко-культурные законы вообще, и вопросъ этотъ также не легкой,—мы обратимся къ нему въ другой статьѣ.

И. И. ЗАХАРОВЪ.

(НЕКРОЛОГЪ).

16-го октября, въ засѣданіи этнографическаго Отдѣленія Императорскаго русскаго географическаго Общества была читана записка или воспоминаніе о покойномъ профессорѣ маньчжурскаго языка въ С.-Петербургскомъ университетѣ Иванѣ Ильичѣ Захаровѣ, составленная его 46-лѣтнимъ товарищемъ и другомъ дѣйствительнымъ членомъ В. П. Васильевымъ.

Г. Захаровъ поступилъ изъ духовной академіи въ 1839 году въ члены пекинской духовной миссіи, въ которой одной прежде и можно было приобрести знаніе китайскаго и маньчжурскаго языковъ; на послѣднемъ до недавняго времени производилась вся переписка нашего правительства съ китайскимъ. Но И. И. Захаровъ былъ отличный знатокъ и китайскаго. Не дешево ему обошлась эта любознательность: провѣсти 10 лѣтъ, не вида, кромѣ тѣхъ, которые съ нимъ приѣхали, болѣе ни одного русскаго и европейца, подчиняясь всѣмъ капризамъ монаха-начальника миссіи—вотъ за что получались въ вознагражденіе познанія. Встрѣтивъ въ лицѣ сопровождавшаго на смѣну старой новую миссію знаменитаго нашего путешественника и литератора (послѣ директора азиатскаго департамента и потомъ сенатора) Егора Петровича

Ковалевскаго, безпристрастнаго цѣнителя, избавлявшаго всѣхъ страдавшихъ, какъ выразился г. Васильевъ, изъ *огненной печи*,—Иванъ Ильичъ сопровождалъ его и въ Кульджу, куда онъ былъ посланъ для заключенія договора объ открытіи торговыхъ сношеній въ Чугучакъ и Кульджѣ. Въ послѣдней ему пришлось быть и первымъ консуломъ, отцомъ всѣхъ послѣдующихъ въ разныхъ мѣстностяхъ Китая русскихъ консуловъ. Умѣнье заставить себя уважать со стороны цзянцзюня, главнаго начальника края, и вмѣстѣ охрана русскихъ интересовъ доставили ему всеобщую извѣстность. Безъ него не могло обойтись наше правительство въ дѣлѣ о сооруженіи русской факторіи въ Чугучакѣ, въ 1855 году. Онъ скоро покончилъ это дѣло, обязавъ китайское правительство уплатить 200,000 р. За это пожалованъ лично званіемъ генеральнаго консула. Въ 1864 году, ему пришлось снова вести переговоры о проведеніи границы между Россіей и Китаемъ, начиная отъ Шабинь-дабага (южиѣ Миусинска) до Тяньшана, причѣмъ отшло значительное пространство въ русскія владѣнія. Пробывъ 12 лѣтъ въ Пекинѣ и 15 на службѣ консульской въ Кульджѣ, г. Захаровъ, получившій за переговоры о границѣ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, пожелалъ отдохнуть отъ долговременнаго пребыванія внѣ отечества, почему азиатскій департаментъ оставилъ его въ Петербургѣ въ званіи драгомана V класса, но менѣе чѣмъ черезъ 2 года онъ былъ оставленъ за штатомъ съ пенсіей въ 1200 р. Но факультетъ восточныхъ языковъ, которому извѣстны были его знанія и ученая статья, помѣщенныя въ „Трудахъ членовъ пекинской духовной миссіи“ (т. I и II), пригласилъ его (въ 1868 г.) преподавателемъ маньчжурскаго языка. Университетъ доставилъ г. Захарову средства къ напечатанію огромнаго его труда „Полный маньчжурско-русскій словарь“ (1875 г., С.-Петербургъ), за который онъ получилъ ученую степень почетнаго доктора, а географическое Общество наградило золотой Константиновской медалью. Далѣе г. Захаровъ издалъ обширную маньчжурскую грамматику и въ послѣднее время много трудился надъ китайско-маньчжурско-русскимъ словаремъ.

Такъ какъ, если бы онъ поступилъ въ университетъ штатнымъ преподавателемъ, Ивану Ильичу пришлось бы по закону отказаться отъ получаемаго имъ пенсіи, то университетъ, какъ ни желалъ имѣть его своимъ дѣйствительнымъ членомъ, долженъ былъ долгое время даже и по возведеніи въ степень имѣть его только преподавателемъ по найму. Наконецъ, въ 1879 году ему испрошено было Высочайшее разрѣшеніе служить, не лишаясь пенсіи. Университетъ немедленно возвелъ его въ званіе экстраординарнаго профессора и, пока не имѣлось штатнаго мѣста ординарнаго, приплачивалъ ему до оклада послѣдняго званія изъ собственныхъ суммъ. Наконецъ, въ 1884 году, по введеніи новаго устава, Иванъ Ильичъ возведенъ былъ въ ординарные профессора.

Кромѣ обширныхъ и разностороннихъ познаній о крайнемъ востокѣ, покойный приобрѣлъ всеобщую любовь и уваженіе какъ отъ своихъ сослуживцевъ, такъ и слушателей. Въ кругу близко его знавшихъ и въ обществѣ сотоварищей, онъ одушевлялъ всѣхъ своими разказами о видѣнномъ, читанномъ и пережитомъ. Это былъ человекъ ума и сердца.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Именной Высочайшій указъ, данный правительствующему сенату, 1885 года октября 10-го: «Состоящему въ запасѣ генеральнаго штаба полковнику Свѣтлицкому Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть исправляющимъ должность якутскаго губератора, съ зачисленіемъ въ генеральный штабъ».

Распоряженіе управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, отъ 14-го октября 1885 года: «Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ опредѣляетъ: вновь допустить розничную продажу газеты «Новости», воспрещенную распоряженіемъ отъ 28-го сентября сего года».

ОПРАВДАТЕЛЬНЫЙ ВЕРДИКТЪ.

12-го октября, въ с.-петербургской судебной палатѣ случилось дѣло редактора-издателя „Восточнаго Обозрѣнія“ Н. М. Ядринцева, обвинявшагося по жалобѣ губернатора Приморской области Баранова за напечатаніе невѣрнаго извѣстія объ отставкѣ чиновника Брусенцова, бросающаго тѣнь на администрацію Приморской области, и, во-вторыхъ, по жалобѣ томскаго городского головы Михайлова, оскорбившагося, какъ должностное лицо, за рядъ статей по поводу Сибирскаго университета и думскихъ дѣлъ, гдѣ онъ, г. Михайловъ, будто бы подвергался злословію и брани. Г. Михайловъ требовалъ назначенія наказанія за диффамачію, предусмотрѣнную 1,039 ст. и за клевету по 1,040 ст. Судъ происходилъ безъ присяжныхъ засѣдателей. Послѣ опроса подсудимаго и затѣмъ послѣ рѣчи прокурора Волкова, редакторъ самъ выступилъ съ защитой; обрисовавъ отношенія газеты къ даннымъ дѣламъ, онъ старался доказать, что, не преслѣдуя никакихъ личныхъ цѣлей, газета его служила доселѣ только истинѣ, стремилась къ борьбѣ съ невѣжествомъ, со зломъ и искреннимъ ея намѣреніемъ было служеніе родинѣ. Послѣ поставленныхъ вопросовъ и совѣщанія судъ не призналъ редактора виновнымъ и вынесъ оправдательный вердиктъ по обоимъ дѣламъ.

Сообщая это извѣстіе нашимъ читателямъ, знающимъ изъ нашихъ извѣстій о взводимыхъ на насъ обвиненіяхъ, мы считаемъ долгомъ прибавить, что, имѣя въ виду безпристрастное, обстоятельное и юридическое разбирательство поступковъ гласнымъ судомъ, мы готовы покориться всякому справедливому и безпристрастному приговору высшаго правосудія, цѣня его высокое назначеніе. Съ чистою совѣстію и полною откровенностью на этомъ судѣ мы готовы дать отвѣтъ за каждое наше слово, зная, что въ немъ мы находимся подъ покровительствомъ закона.

ХРОНИКА.

8-го сентября, состоялся публичный актъ томской женской гимназіи. Кромѣ пресвященнаго Владиміра, г. попечителя учебнаго округа, присутствовали также начальники другихъ вѣдомствъ и г. заступающій мѣсто городского головы. Публику составляли наполовину учителя, учительницы, классныя дамы и старшія или

въ прошломъ году окончившія гимназистки; другая половина состояла изъ родственниковъ учащихся, преимущественно дамъ. И. д. директора училища отсутствовалъ. Первымъ говорилъ преподаватель словесности и исторіи, г. Баранскій; рѣчь его, по словамъ «Сибирской Газеты», можетъ быть названа старательной ващитой принятой для женской гимназіи министерствомъ народнаго просвѣщенія программъ и производила впечатлѣніе гораздо большаго усердія, чѣмъ доказательности. Потомъ инспекторъ гимназіи г. Германовъ прочелъ годовой отчетъ, который подтвердилъ уже рѣше ходившіе слухи о закрытіи параллельныхъ классовъ, вызываемомъ недостаткомъ средствъ. «Сибирская Газета» передаетъ, что у гимназіи были какіе-то долги, которые было велѣно немедленно уплатить, что и было причиной такой сильной экономіи, что, какъ извѣстно, за это лѣто ни учебный персоналъ, ни сторожа даже не получили жалованья, а теперь должны закрыться параллельные классы.

Въ «Акмолинскихъ Обл. Вѣдомостяхъ» напечатанъ слѣдующій приказъ степнаго г. генераль-губернатора, отъ 31-го августа: «Вслѣдствіе отношенія главнаго управленія казачьихъ войскъ объ учрежденіи особой комиссіи для всесторонняго разсмотрѣнія дѣйствующаго нынѣ положенія объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ, мною назначается комиссія, подъ предсѣдательствомъ помощника начальника окружнаго штаба генераль-майора Щетинина, членовъ: атамана 2-го отдѣла сибирскаго казачьяго войска, полковника Русина, временно и. д. предсѣдателя войсковаго правленія сибирскаго казачьяго войска, полковника Иванова, старшаго члена войсковаго правленія сибирскаго казачьяго войска, войсковаго старшины Волкова, временно управляющаго моею канцеляріею, коллежскаго ассессора Лосевскаго, совѣтника акмолинскаго областного правленія Черданцева, акмолинскаго областного прокурора, надворнаго совѣтника Константинова, омскаго уѣзднаго судьи, титулярнаго совѣтника Остапенко, и изъ члена-дѣлопроизводителя чиновника особыхъ при мнѣ порученій по званію войсковаго наказанаго атамана, войсковаго старшины Катанаева.

«Въ комиссію эту должны быть переданы всѣ дѣла, касающіяся разсматриваемаго вопроса, а равно и мнѣнія мои и бывшей въ Омскѣ комиссіи по разнымъ вопросамъ, сообщенныя генераль-адъютанту Свиустову по его требованію».

Учрежденная при морскомъ министерствѣ комиссія по устройству парходнаго сообщенія на дальнемъ востокѣ и снабженію жителей портовъ сѣверной ливніи припасами и продовольствіемъ, по словамъ «Новостей», вполне окончила недавно свои засѣданія и представила высшему морскому началству результаты своихъ трудовъ. Согласно представленію комиссіи, получившему въ августѣ мѣсяцѣ этого года санкцію комитета министровъ, сѣверные порты нашего дальняго востока уже съ будущаго года не будутъ болѣе снабжаемы припасами и продовольствіемъ извѣстнымъ г. Филиппусомъ, такъ какъ содержащее парходнаго сообщенія по этимъ портамъ должно, согласно постановленію комитета министровъ, перейти къ добровольному флоту, а снабженіе жителей продовольствіемъ и припасами будетъ производиться казенною заготовкою въ Приморскомъ краѣ, въ Николаевскѣ или Владивостокѣ, изъ военныхъ складовъ и, затѣмъ, все необходимое будетъ доставляемо въ порта Камчатки на судахъ добровольнаго флота. Чтобы развитъ торговлю и пріохотить возможно большее число лицъ къ эксплуатаціи естественныхъ богатствъ портовъ крайняго востока, предполагается на каждомъ рейсѣ парохода перевозить бесплатно извѣстное число русскихъ мелкихъ торговцевъ и, вообще, людей, желающихъ способствовать скорѣйшему развитію экономической дѣятельности дальняго востока.

Котиковый промыселъ на островахъ Командорскихъ и Тюленьихъ, согласно договору, заключенному министерствомъ внутреннихъ дѣлъ съ американскимъ и торговымъ домомъ Хутчинсонъ, Кооль и К^о, помимо ежегодной арендной платы въ 5,000 руб., приносить казнѣ еще, такъ называемый, пошур-

ный доход по 1 р. 75 к. за каждую добытую шкуру. Доходъ этотъ, какъ сообщаютъ той же газетѣ, въ 1882 году составлялъ 79,544 руб., а въ 1883 году—81,740 руб. О размѣрахъ пошурнаго дохода за 1884 годъ свидѣній пока не имѣется.

По словамъ «Сибирской Газеты», павлодарская дума, въ засѣданіи 14-го мая, рѣшила приступить немедленно къ постройкѣ 3-хъ класснаго училища, обративъ на это зданіе весь кирпичъ, заготовленный для постройки новой церкви. Жалованье учительницъ, при готовой квартирѣ, опредѣлено въ размѣрѣ 300 р., причѣмъ дума выразила желаніе, чтобы учительница представила аттестатъ объ успѣшности окончанія гимназическаго курса; кромѣ того, думою опредѣлено уплатить изъ суммъ городскихъ доходовъ въ городское училище 400 руб. за право ученія въ семь дѣтей городскихъ обывателей.

«Сибирская Газета» сообщаетъ, что изъ числа 44-хъ прошеній, полученныхъ на имя строительнаго комитета по возведенію зданій Сибирскаго университета, наибольшій процентъ принадлежитъ къ воспитанникамъ VI-го класса гимназій и прогимназій (14) и VII кл. (7), ветеринарныхъ институтовъ—5, семинарій—9, остальные 9—къ разночинцамъ. Цифры эти нельзя сдѣлать полными, такъ какъ не весь матеріалъ находился подъ руками; нужно полагать, что заявленій поступило болѣе чѣмъ отъ 50-ти лицъ. Относительно поступленія въ университетъ пока можно сказать, что пріемъ начнется не ранѣе будущаго лѣта, когда ожидаются съѣздъ профессоровъ и открытіе университета, и что приниматься будутъ только лица съ аттестатомъ зрѣлости и кончившіе полную курсъ семинарій на первомъ разрядѣ. Любопытно, — прибавляетъ газета, — что въ числѣ этихъ многочисленныхъ запросовъ ни одного нѣтъ отъ сибиряковъ.

Телеграмма изъ Благовѣщенска, отъ 6-го октября, передаетъ: «Сегодня состоялось освященіе только что отстроеннаго каменнаго трехъ-этажнаго зданія духовной семинаріи».

Засѣданіе распорядительнаго комитета западно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго русскаго географическаго Общества, 4-го мая 1885 года, имѣло предметомъ своихъ занятій слѣдующее:

1) Доложено письмо г. Д. Клеменца (изъ Минусинска, отъ 3-го апрѣля), по вопросу объ окончательной обработкѣ и печатаніи матеріаловъ, собранныхъ при поѣздкѣ въ 1883 и 1884 гг., въ верховья рѣкъ Мрассы и Лебеда. Къ систематической обработкѣ этихъ матеріаловъ (всего будетъ на 12 печатныхъ листовъ) г. Клеменцъ можетъ приступить не ранѣе осени.

Постановлено: согласно предложенію г. Клеменца, войти въ сношеніе съ чл. с. А. В. Адриановымъ о предоставленіи г. Клеменцу права дать самостоятельный отчетъ по поѣздкѣ 1883 г., совершенной имъ совмѣстно съ Адриановымъ.

2) Секретарь Отдѣла, въ виду особеннаго интереса, представляемаго статей д. чл. И. Я. Словцова «О находкахъ предметовъ каменнаго періода близъ г. Тюмени въ 1883 г.», сдѣлать извлеченіе изъ этой статьи съ цѣлью—до выхода печатающейся VII кн. «Записокъ», въ которой должна быть помѣщена статья г. Словцова, познакомить членовъ Отдѣла съ главнѣйшими результатами предпринятыхъ авторомъ изслѣдованій въ темную область до-историческаго человѣка въ Сибири.

Опредѣлено: напечатать извлеченіе въ «Прибавленіяхъ» къ протоколамъ засѣданій *).

3) Доложено о предложеніи г. Петропавловскаго (изъ Ишима) прислать въ Отдѣлъ для помѣщенія въ «Запискахъ» его экономической очеркъ сибирскаго крестьянства, крестьянскаго землевладѣнія и хозяйства, подъ заглавіемъ «По Ишиму и Тоболу», состоящій изъ 7 главъ.

Такъ какъ Отдѣлъ выразилъ желаніе имѣть статистико-экономическое изслѣдованіе мѣстнаго крестьянства (см. проток. засѣд. расп. ком. 26-го сент. 1884 г.), и предлагаемая статья, какъ

можно судить по представленнымъ программѣ и отрывку изъ V гл. («Равнодушіе сибирскихъ крестьянъ къ землѣ и стремленіе къ постороннимъ занятіямъ»), представляетъ серьезный интересъ, заслуживаетъ полнаго вниманія и, въ то же время, не выходя изъ программы «Записокъ», то и постановлено: принять предложеніе г. Петропавловскаго и выслать ему, въ счетъ поliestой платы, 100 руб., а самую статью помѣстить въ слѣдующей кн. «Записокъ»; для ознакомленія же членовъ Отдѣла съ краткимъ содержаніемъ этой статьи, помѣстить въ «Прибавленіяхъ» къ протоколамъ программу ея.

4) Доложена статья г. Дьяконова объ озерѣ Сартланѣ, разсматривающая это озеро съ точки зрѣнія былаго экономическаго значенія его для мѣстныхъ крестьянъ.

Такъ какъ статья эта, по отзыву г. председательствующаго въ комитетѣ, разсматривавшаго ее, можетъ служить дополненіемъ къ орографическому очерку Чанскихъ озеръ Н. М. Ядрищева, — постановлено: помѣстить ее въ VII кн. «Записокъ».

5) По предложенію г. бібліотекаря отдѣла, постановлено выписать въ бібліотеку слѣдующія книги: И. В. Щеглова, «Хронологическій указатель Сибири»; Sommier, «Nn estate in Siberia» — результатъ этнографической поѣздки автора по Западной Сибири въ 1880 году, и «Восточно-сибирскій календарь», изданный г. Синицынымъ.

Въ «Русскомъ Инвалидѣ» помѣщена слѣдующая телеграмма генеральнаго штаба полковника Пржевальскаго, отправленная изъ города Оша, Ферганской области, 30-го минувшаго сентября, и только что полученная въ главномъ штабѣ: «14-го августа, о ази съ Чира. Обслѣдовалъ Керійскія горы. Идемъ черезъ Хотанъ и Акусъ въ Семирѣчье; будемъ тамъ въ концѣ октября. Все благополучно».

Отправившійся въ мартѣ мѣсяцѣ сего года на Амуръ г. Энде, какъ для изслѣдованія мѣстности, такъ и изученія двукрылыхъ и сѣточкрылыхъ насѣкомыхъ, надѣясь долженъ возвратиться въ Петербургъ. По приѣздѣ г. Энде предполагаетъ прочесть рядъ лекцій въ Соляномъ Городкѣ.

Зимой Петербургъ посѣтитъ французскій путешественникъ Ж. Обри, предпринимавшій весной будущаго года путешествіе въ Восточную Сибирь.

Г. Мартыновъ изъ Минусинска доставилъ дерптскому профессору К. Шмидту для изслѣдованія соль, полученную имъ при выпариваніи воды изъ Большаго Слабительнаго (?) озера на рѣкѣ Вѣльнй Юсь; озеро это извѣстно также подъ названіями Кизи-Кула и Вилью. Соль оказалась почти чистымъ сѣрнистымъ натромъ (95,699%) съ небольшими примѣсями хлористаго магнія (1,1%) и углекислаго соли (0,535%) и т. д. («Фарм. Журн.», 15 сент.).

Изъ города Вѣрнаго получены двѣ телеграммы съ извѣстіями о землетрясеніи: отъ 6-го октября: «Изъ Пышпека официально доносить, что тамъ на 27, 28, 29 и 30 сентября было по ночамъ землетрясеніе. Последнее было слабѣе, но продолжалось до 30 минутъ». Отъ 13-го октября: «Ночью на 13-е октября въ Вѣрномъ были слышны подземные удары. Погода ясная, теплая».

Телеграмма оттуда же, отъ 13-го октября, передаетъ: «Съ кашгарской границы сообщаютъ по слухамъ, что въ Яркендѣ, въ 100 верстахъ отъ Кашгара, приѣхалъ англійскій консулъ. Китайцы ему объявили, что до полученія документовъ отъ своего правительства о его назначеніи яркендскимъ консуломъ, они его признавать не будутъ».

«Томскія Губернскія Вѣдомости» сообщаютъ, что съ 1-го февраля по 1-е марта сего года пало 17,136 головъ, а съ 1-го марта по 1-е апрѣля 6,919 головъ; это имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что такой сильный наездъ произошелъ уже изъ остатковъ скота отъ падежей прошлаго и третьяго года.

* Напечатано въ № 34 «Акм. Вѣд.», 1885 года.

Намъ кажется, такое ужасное бѣдствіе должно бы вызвать особенную комиссію изъ членовъ ветеринарнаго вѣдомства и земскихъ деревенскихъ представителей для обсужденія и выработки мѣръ спасенія отъ падежей.

Въ «Сибири» помѣщено письмо отъ г. Ин. Кузнецова и Е. Кудрявцева изъ Красноярска, поправляющее извѣстіе и излагающее причины, почему въ Красноярскѣ не осуществилось изданіе газеты. Лица эти передаютъ, что пренятія заключались не въ томъ, что г. Кудрявцеву признано было несомнѣннымъ быть редакторомъ и учителемъ, а газета просто потому не осуществилась, что не послѣдовало на ея изданіе разрѣшенія.

Читателямъ «Вост. Обзор.» хорошо извѣстно дѣло врача Путилова въ Омскѣ; имъ извѣстно также, какъ боролся за Путилова нашъ органъ, аная дѣло и защита справедливость. Нынѣ мы читаемъ въ одномъ медицинскомъ органѣ слѣдующее извѣстіе: «Съ радостнымъ чувствомъ прочли мы въ «Правит. Вѣстникѣ» (5-го октября) слѣдующее заявленіе: «По Высочайше утвержденной конфирмаціи командующаго войсками Омскаго военного округа, старшаго ординатора омскаго военного госпиталя Путилова, по возникшему на него обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 97 ст. XXII св. воен. пост. 1869 г. (изд. 2-го), опредѣлено снять по суду оправданнымъ». Читатели знаютъ, что д-ръ Путиловъ выступилъ съ обвиненіемъ злоупотребленій, совершавшихся въ омскомъ военномъ госпиталѣ, но выступилъ слишкомъ горячо, такъ что возникло дѣло о нарушеніи дисциплины. Однако, благодаря безпристрастію военныхъ властей, все кончилось благополучно, а бывший главный врачъ омскаго госпиталя г. Дитрихсъ, сначала только переведенный на другое, низшее мѣсто, впоследствии совсѣмъ оставилъ службу». Не безынтереснымъ считаемъ прибавить, что дѣло г. Путилова приняло болѣе благоприятный оборотъ, благодаря ревизіи въ степныхъ областяхъ генераль-адъютанта Свистунова.

Газета «Сибирь», въ № 37, даетъ вѣсникъ отвѣтъ «Сибирскому Вѣстнику» по поводу его выходокъ противъ «Сибирской Газеты» и «Восточнаго Обзорѣнія». Вотъ что говоритъ почтенная газета: «Не говоря уже о томъ, что въ до сихъ поръ вышедшихъ №№ «Сиб. Вѣст.» мы могли бы указать массу статей и замѣтокъ совершенно безпринципнаго обличительнаго направленія, мы вынуждены заявить, что полемика между «Сиб. Вѣст.» и «Восточ. Обзор.», на сколько мы понимаемъ, происходитъ въ силу весьма важнаго для сибиряковъ принципа: существовать ли въ Сибири литературѣ честной, т. е. защищающей областные интересы, или литературѣ, для которой дороже всего судьбы порочныхъ элементовъ, ссылаемыхъ въ Сибирь».

Полезное распоряженіе. Одесская жѣлѣзная управа получила недавно предписаніе отъ херсонскаго губернаторскаго правленія, чтобы лица, исключенныя изъ общества общественными приговорами, какъ порочные члены, и подлежащія высылкѣ въ Сибирь, подвергались на мѣстѣ медицинскому освидѣтельствованію, причемъ лица, оказавшіяся по освидѣтельствованію больными и не могущими перенести столь далекаго путешествія и суроваго климата, не должны быть высланы.

Мѣра эта въ высшей степени полезная и справедливая, такъ какъ подобныя высланные ложились доселѣ всею тяжестью на сибирскія сельскія общества и содержались въ больницахъ на счетъ сибирскихъ крестьянъ. Можно пожелать, чтобы и другія губерніи Россіи послѣдовали этому примѣру.

Въ «Одесскихъ Новостяхъ» напечатанъ слѣдующій разговоръ. Отецъ съ сыномъ бесѣдуетъ.

— Папа! Вѣдь въ Сибири есть байки и кассировъ?

— Есть!

— Такъ куда же кассировъ ссылаютъ оттуда?

— Ссылаютъ... гм!.. Должно быть, сюда, въ Петербургъ.

— А, понимаю! Это для того, чтобы они снова могли вернуться на родину».

Острота эта не вѣрна дѣйствительности. Сибирь, къ сожалѣнію, лишена такого права, за то пользуется правомъ получать этихъ кассировъ, пристраивать ихъ въ своихъ учрежденіяхъ, какъ, напримѣръ, водится въ городѣ Т—къ.

ОТЧЕТЪ

западно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго русскаго географическаго Общества за 1884 годъ *)

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ.

Покровитель Отдѣла степной генераль-губернаторъ, генераль-лейтенантъ Герасимъ Алексѣевичъ Колпаковскій. Предсѣдательствующій въ отдѣлѣ, генераль-лейтенантъ Иванъ Ѳedorовичъ Вобковъ.

Секретарь Отдѣла полковникъ Ѳedorъ Николаевичъ Усовъ

РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ.

Предсѣдатель М. В. Пѣвцовъ; члены по выбору: А. В. Поповъ, М. А. Водяниковъ и Г. Е. Катанаевъ; кандидаты къ нимъ: И. Ѳ. Соколовъ, П. Н. Павловъ—Сильванскій, гг. Анзимировъ и И. А. Козловъ, непрѣмный секретарь комитета, секретарь Отдѣла.

Къ 1 января 1885 года состояло членовъ дѣйствительныхъ 10 и чл. сотруд. и корресп. 123. Втеченіе года вновь избрано 6 чл. сотруд. и выбылъ 1 за смертію.

Въ отчетномъ году Отдѣлъ лишился одного изъ своихъ членовъ учредителей: 3-го мая, скончался маститый и заслуженный о. протоіерей Александръ Ивановичъ Сулоцкій. Сынъ бѣднаго причетника Ярославской епархіи, А. И. родился въ 1812 году. Въ 1837 году, по окончаніи курса ученія въ с.-петербургской духовной академіи (степень магистра покойный получилъ въ 1855 г.), опредѣленъ въ тобольскую духовную семинарію учителемъ духовной и библейской исторіи, церковнаго законовѣдѣнія и исторіи русской церкви и, кромѣ того, ему поручили должность бібліотекаря семинаріи. Въ 1848 году, А. И. перешелъ законоучителемъ въ омскій кадетскій корпусъ, въ какой должности состоялъ до выхода въ отставку въ 1877 году. Усопшии пользовался отъ всѣхъ, знавшихъ его, уваженіемъ, какъ за личныя его нравственныя качества, такъ и въ особенності за неутомимыя труды свои по разработкѣ церковно-исторической науки, относящейся до Сибирскаго края. Всѣ его сочиненія (числомъ 100), какъ отдѣльныя изданія, такъ и журнальныя и газетныя статьи, имѣли своимъ предметомъ Сибирь и въ особенності тобольскія и частію всесибирскія іерархіи исторію, исторію христіанства въ Сибири и сибирскія церковныя древности. Уже съ первыхъ годовъ своей службы, хорошо познакомившись съ предметомъ своего преподаванія, А. И. началъ заниматься исторіей Сибири; читалъ все, что только попадалось ему о Сибири печатнаго или рукописнаго, по временамъ разбиралъ и читалъ старинныя дѣла архивовъ семинарскаго и консисторскаго, сносился лично и письменно съ людьми, знакомыми съ сибирской стариной и интересующимися ею (какъ, напр., съ покойнымъ Н. А. Абрамовымъ), а также съ тѣми, кто имѣлъ доступъ въ архивы церковныя и присутственныхъ мѣстъ, и такимъ образомъ собралъ массу матеріаловъ по исторіи христіанства въ Сибири и предшествовавшихъ ему временъ язычества и магометанства. Покойный о. протоіерей былъ одинъ изъ первыхъ, въ полномъ смыслѣ самостоятельныхъ труженниковъ по разработкѣ разныхъ письменныхъ архивныхъ и другихъ памятниковъ сибирской старины, и едва ли кто можетъ приступить нынѣ къ изученію Сибирскаго края въ церковно-историческомъ отношеніи, не ознакомившись предварительно съ трудами А. И. Вспоминая теперь своего почившаго члена, Отдѣлъ отводитъ ему мѣсто на ряду съ такими любителями

*) Изъ доклада въ Императорскомъ русскомъ географич. Обществѣ

просвещения и сибирской старины, какими были историки П. А. Словцовъ, Н. А. Абрамовъ, кн. П. А. Костровъ и др.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

Засѣданія. Втеченіе отчетнаго года отдѣлъ имѣлъ 12 засѣданій, въ томъ числѣ 7 общихъ собраній. На одномъ изъ засѣданій (5-го марта) молодой ученый путешественникъ г. Никольскій, предпринявшій въ прошломъ году, при пособіи отъ Отдѣла, экспедицію на о. Балхашъ, сообщилъ планъ, своихъ зоографическихъ изслѣдованій этого бассейна, составляющаго одно изъ старѣйшихъ звѣнчьевъ въ дѣли бассейновъ, урало-каспійской впадины. Указавъ на литературу предмета, лекторъ обратилъ вниманіе на особенный интересъ изслѣдованія этого озера, какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніяхъ. Извѣстное предположеніе о соединеніи Балхаша съ Араломъ лучше всего можетъ быть подтверждено на основаніи географическихъ работъ. По нѣкоторымъ даннымъ (какъ, напр., въ Балхашѣ находятся рыбы: маринка и османъ, характеризующіе собой бассейны пагорной части Азіи), можно предположить, что оз. Балхашъ гораздо ранѣе обособилось отъ остальной впадины, а потому оно и представляется болѣе оригинальнымъ: въ отношеніи зоографическомъ, между Араломъ и Каспиемъ замѣтно меньшее различіе, чѣмъ между Балхашемъ и тѣмъ или другимъ. О позвоночныхъ животныя, населяющихъ окрестности озера, можно еще составить вполне вѣрное предположеніе à priori; относительно же позвоночныхъ оно почти terra incognita. Въ геологическомъ отношеніи, оз. Балхашъ представляетъ интересъ по своему быстрому высыханію (явленіе обыкновенное, впрочемъ, для многихъ бассейновъ сѣверной Азіи) и постоянному наклоненію его водъ къ сѣверу-западу, что доказывается переменною русла нѣкоторыхъ рѣкъ, впадающихъ въ Балхашъ съ юго-запада и высокимъ сѣверо-западнымъ берегомъ самаго озера: въ противнсть закону Вэра, лѣвые берега этихъ рѣкъ выше правыхъ. Путешественникъ надѣялся, распросами старожиловъ и, главное, изслѣдованіемъ береговъ озера (по рядамъ бархановъ и солонцовъ, между рѣками Караталомъ и Или) и острововъ (по способу ихъ образованія) собрать матеріалъ для геологической исторіи Балхаша.

На другомъ засѣданіи (16-го сентября), въ присутствіи его превосходительства г. покровителя Отдѣла, г. Голохвастовъ сообщилъ свой проектъ обской желѣзной дороги, вызвавшій довольно оживленную пренію, какъ относительно возможности сооруженія этой дороги и успѣшности ея эксплуатаціи, такъ и относительно вліянія ея на экономическое положеніе Сибири. Сводъ возраженій, сдѣланныхъ на означенный проектъ, представилъ его превосходительству г. покровителю отдѣла.

Публичные чтенія, научныя бесѣды, сообщенія и рефераты. Втеченіе отчетнаго года было 5 засѣданій, посвященныхъ научнымъ бесѣдамъ.

Чл. совѣта, докторъ медицины и хирургіи П. В. Путиловъ, высказавъ различныя точки соприкосновенія задачъ географическаго Отдѣла съ медицинскими науками, сдѣлалъ сообщенія: а) о способѣ возбужденія у человѣка дыханія при удушеніи, посредствомъ особо устроеннаго кресла съ подвижной спинкой; б) на основаніи произведенныхъ имъ измѣреній различныхъ частей человѣческаго тѣла (по русскимъ субъектамъ), сообщилъ „Матеріалы къ изученію законовъ роста человѣческаго тѣла, въ отношеніи поверхностей различныхъ системъ“ (анатомическая планиграфія, какъ средство точной антропометріи—одна изъ задачъ антропологии); в) указалъ на имѣющіеся подъ руками довольно богатый матеріалъ для изученія физическаго склада учащейся молодежи, въ видѣ именныхъ вѣдомостей о результатахъ, произведенныхъ надъ воспитанниками различныхъ учебныхъ заведеній, медицинскихъ изслѣдованій и измѣреній (ростъ, вѣсъ, объемъ груди, зрѣніе и пр.) и г) сообщилъ результаты своихъ наблюденій надъ муравьями (близъ гор. Омска) относительно ихъ жилищъ, общественнаго устройства, раздѣленія труда, физической силы и смѣшленности (наблюде-

нія эти вполне подтверждаютъ и отчасти дополняютъ общезвѣстные данныя о жизни этихъ насѣкомыхъ).

Чл. совѣта М. А. Стратилатовъ продолжаетъ свои чтенія по соч. англійскаго путешественника-миссіонера г. Ланселла „Черезъ Сибирь“ и прочелъ интересныя выдержки о селѣхъ и тюрмахъ въ Сибири. Кромѣ того, г. Стратилатовъ прочелъ изъ 14 переведенныхъ статей того же Ланселла извлеченія, въ которыхъ послѣдній описываетъ свое путешествіе по Средней Азіи въ 1883 году.

Образъ жизни, обычаи, религіозныя воззрѣнія (шаманизмъ) туземцевъ составляли предметъ довольно оживленнаго сообщенія, которое было иллюстрировано карандашными набросками туземныхъ типовъ, сдѣланными самимъ лекторомъ въ бытность его въ Туркестанѣ (рисунки г. Стратилатова, числомъ 35, довольно большихъ размѣровъ, пожертвованы въ Отдѣлъ для этнографическаго альбома).

Д. чл. М. Шестаковъ прочелъ рефератъ „о постепенномъ развитіи земледѣлія и скотоводства въ 10 крестьянскихъ селеніяхъ Семирѣчской области“, по представленной въ Отдѣлъ запискѣ г. Селицкаго „объ экономическомъ бытѣ русскихъ поселенцевъ въ Семирѣчѣ“. Указавъ на недостатокъ въ печати весьма важныхъ данныхъ переселенческаго вопроса изслѣдованій относительно устройства переселенцевъ на мѣстѣ ихъ новой родины, докладчикъ, на основаніи упомянутой записки, представилъ по этому предмету небольшой статистико-экономическій этюдъ, касающійся одного изъ благословенныхъ уголковъ Средней Азіи—Семирѣченскаго края, гдѣ поселившіеся крестьяне, по благопріятности окружающихъ земельныхъ условій, не могутъ пожаловаться на свою новую судьбу. На первое время, со стороны крестьянъ-переселенцевъ, хотя и потребовалась извѣстная доля труда, заботъ и вниманія, для того чтобы примѣниться, приспособиться и, такъ сказать, „приноровиться“ къ новымъ для нихъ почвеннымъ и климатическимъ условіямъ края вообще и къ арчыной системѣ орошенія полей въ особенности, тѣмъ не менѣе они получили весьма щедрое вознагражденіе своего земледѣльческаго труда, что подтверждается и статистическими данными о быстромъ развитіи у переселенцевъ хлѣбопашества и скотоводства, составляющихъ главное основаніе ихъ хозяйственной дѣятельности (на 1 семью засѣвъ 6, 4 десятинъ, сборъ хлѣба 490 пудовъ и приходится скота: крупнаго до 15 г. и мелкаго 11 гол.).

Тотъ же членъ сдѣлалъ сообщеніе „о задачахъ ученыхъ обществъ“ (по Тимирязеву), примѣнительно къ дѣятельности Отдѣла. Указаніе на средства расширенія научной дѣятельности ученыхъ обществъ и на привлеченіе къ ней вниманія и сочувствія лицъ, интересующихся мѣстными изслѣдованіями, вполне отвѣчаетъ намѣченному уже направленію дѣятельности нашего Отдѣла по пути соответствія ея съ современными потребностями края.

Экспедиціи. Въ отчетномъ году Отдѣлъ имѣлъ возможность снарядить 5 экспедицій въ различныя мѣстности изслѣдуемаго имъ района.

1) По спеціальному предмету изслѣдованія, интересу накопленія съ малоизвѣстною мѣстностью въ геологическомъ и зоографическомъ отношеніяхъ, по научной обстановкѣ пріятія и, наконецъ, по трудности производить изслѣдованія въ пустынной и безлюдной мѣстности, прежде всего слѣдуетъ упомянуть объ экспедиціи г. Никольскаго на озерѣ Балхашъ, совершенной при благосклонномъ содѣйствіи г. покровителя Отдѣла, въ лѣтнюю половину прошлаго года. Краткая программа этой экспедиціи приведена выше; существенные же результаты ея общаны и имѣютъ быть представлены г. Никольскимъ въ Отдѣлъ въ обработанномъ видѣ.

2) Лѣтомъ же отчетнаго года, по предложенію чл. с. А. В. Адрианова, была предпринята экспедиція г. Клеменца въ верховья р. Абакана, для продолженія изслѣдованій, произведенныхъ въ той мѣстности экспедиціей г. Адрианова въ 1883 году. Кромѣ ежедневныхъ наблюденій, веденія маршрута и маршруто-глазномѣрной съемки пройденнаго участка, экспедицію предполагено было: а) прослѣдить распростра-

нение на западъ характерныхъ минусинскихъ осадочныхъ породъ; б) собрать материалы для сравненія петрографическаго характера изслѣдуемой мѣстности съ окрестности Теленкаго оз. и притоковъ Мрассы, руководствуясь въ этомъ случаѣ работами академика Гельмерсена и проф. Щуровскаго, и в) собрать ботаническій матеріалъ для сужденія о распространеніи алтайскихъ растений на востокъ и растений Восточной Сибири на западъ. Въ результатѣ экспедиціи общаала: а) краткій дневникъ путешествія; б) маршруто-глазѣрную карту пройденнаго пути; в) рядъ барометрическихъ наблюдений и матеріалъ для вычисленія высотъ наиболее замѣчательныхъ точекъ; г) гербарій и д) коллекцію горныхъ породъ съ возможно обстоятельнымъ объяснительнымъ спискомъ. По заявленію г. Адрианова, отъ этой экспедиціи можно было ожидать большихъ успѣховъ, такъ какъ верховья р. Абакана есть мѣстность въ географическомъ отношеніи совершенно неизвѣстная и удавшееся предпріятіе могло быть цѣлымъ открытіемъ и завоеваніемъ въ области географіи и картографіи. Вообще хорошо обставленная, въ отношеніи какъ матеріальныхъ средствъ, такъ и личнаго состава (кромѣ промышленниковъ, какъ лицъ близко знакомыхъ съ мѣстностью, въ составѣ экспедиціи находился инженеръ-технологъ А. И. Венцовскій, оказавшій большую помощь въ работахъ, по части топографическаго описанія мѣстности, собиранія и засушиванія растений и пр.) и научныхъ пособій, экспедиціи имѣла въ началѣ совершенный успѣхъ. По дорогѣ до Таштыпа ею собрано до 100 экз. растений, между которыми заслуживаетъ упоминанія желтый горный макъ, растущій только на высокихъ горахъ и впервые найденный въ этой мѣстности, а именно на вершинѣ хребта Воле, на правомъ берегу Таштыпа. По геологическому строенію мѣстность около Имека и Таштыпа принадлежитъ къ Минусинскому округу. Здѣсь встрѣчается развитіе, главнымъ образомъ, той же формаціи краснубураго песчаника, который, по соображеніямъ экспедиціи, а также по догадкамъ Чихачева и Лопатина, представляетъ переходъ отъ девонской системы къ каменноугольной. Эти заключенія основаны на сходствахъ различныхъ отпечатковъ краснубураго песчаника съ гезвскими, причисленными Шмальгаузеномъ къ нижнему ярусу каменноугольной формаціи и на нѣкоторыхъ стратиграфическихъ ображеніяхъ. Въ сѣровато-известковыхъ выходахъ, по теченію р. Таштыпа, съ лѣвой стороны, на ур. Курбаджекъ, было усмотрѣно и собрано до 6 видовъ различныхъ окаменѣлостей, состоящихъ изъ раковинъ и зоофитовъ. Зоофиты представляютъ остатки морскихъ лилій, а нѣкоторыя раковины напоминаютъ древнѣйшіе виды *springer*-овъ. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе обстоятельствъ, отъ г. Клеменца не зависѣвшихъ, дальнѣйшій маршрутъ и планъ экспедиціи не могъ быть исполненъ, и г. Клеменць вынужденъ былъ одинъ продолжать путь до подошвы хребта Джолинъ, водораздѣла Абакана, Мрассы и Лебеди. Результаты этой экспедиціи, по имѣющимся свѣдѣніямъ, въ настоящее время разрабатываются, а частію уже и поступили въ Отдѣлъ, въ видѣ гербарія и коллекціи минераловъ съ объяснительными къ нимъ списками.

3) Чл. сот. Г. Г. Анзиміровъ лѣтомъ отчетнаго года совершилъ, при пособіи отъ Отдѣла, научную экскурсію въ предѣлахъ Акмолинской области, съ цѣлью подготовленія матеріаловъ для геологической карты, которая, помимо своего научнаго достоинства, можетъ имѣть и практическое значеніе при изысканіи, напр., новыхъ рудныхъ мѣсторожденій, золотыхъ россыпей, строительнаго матеріала и горючаго. Призывалъ, что геологическое изслѣдованіе только при самой точной и детальной разработкѣ можетъ дать геологическій матеріалъ, г. Анзиміровъ предполагалъ изучить какъ можно подробнѣе не особенно большое пространство. Раіономъ его наблюдений были горы Кокчетавскаго уѣзда, а именно: Кокчетавскія, въ окрестностяхъ которыхъ годъ отъ году развивается золоторомышленность, Зерендинскія и Саидактавскія. Результатомъ же наблюдений было опредѣленіе пунктовъ горныхъ породъ, а также изслѣдованіе нѣкото-

рыхъ изъ нихъ путемъ микроскопическаго и химическаго анализовъ *).

4) Для изученія экономической жизни сельскихъ общинъ горнозаводскихъ и земледѣльческихъ волостей Бійскаго округа, по рекомендаціи чл. с. А. В. Адрианова, была совершена поѣздка г. Чудновскимъ. Въ краткомъ предварительномъ отчетѣ, указавъ на необходимость изслѣдованія сельскаго населенія, какъ преобладающаго элемента въ государственной жизни, г. Чудновскій указываетъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, на недостатки официальной статистики и необходимость, по примѣру нѣкоторыхъ земскихъ статистическихъ бюро, положить въ Сибири начало мѣстнымъ статистико-экономическимъ изслѣдованіямъ по экспедиціонному способу. Для перваго опыта такихъ изслѣдованій, г. Чудновскій взялъ двѣ волости Бійскаго округа: Смоленскую, какъ чисто земледѣльческую, и Змѣиногорскую, какъ типъ горнозаводской, сдѣлалъ въ нихъ подворную перепись и остальное изслѣдованіе (по программѣ Тригорова) трехъ домохозяйствъ: богатого, средняго и бѣднаго. Собранный имъ, обильный статистико-экономическій матеріалъ обрабатывается и частью уже поступилъ въ Отдѣлъ и въ текущемъ году былъ предметомъ особаго реферата. Общано продолженіе этой экспедиціи.

и 5) чл. с. А. Е. Дудолодовъ совершилъ поѣздку въ Каинскій округъ для изученія быта переселенцевъ. По программѣ, составленной примѣрно съ программой Н. М. Ядринцева, г. Дудолодовъ собиралъ свѣдѣнія какъ о встрѣчавшихся на ходу партіяхъ переселенцевъ, такъ и о новоселлахъ, осѣвшихъ уже на мѣстахъ; изучалъ условія, въ которыя поставлены переселенцы закономъ и выработавшейся практикою жизни, а также отношенія переселенцевъ къ коренному сибирскому населенію въ особенности тамъ, гдѣ эти отношенія, изъ-за земель и условій причисленія, получили характеръ непріязненный. Отчетъ объ этой экспедиціи имѣеть быть полученъ въ концѣ текущей весны.

(Продолженіе будетъ).

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Вѣрный (корресп. „Вост. Обзор.“). Съ 7-го на 8-е сентября, въ часъ ночи, на Атбашахъ, на кашгарской границѣ было довольно сильное землетрясеніе, хотя послѣдствія его не были разрушительными. Сначала былъ страшный подземный гулъ, раздавшійся на обширное пространство по горамъ и ущельямъ. По окончаніи его началось трясеніе земли, сначала сильными толчками снизу вверхъ и затѣмъ перешло въ волнообразное, плавное колебаніе, продолжавшееся около одной минуты. Минутъ черезъ пять оно повторилось хотя и безъ гула, не надолго и было слабо.

Съ Нарына пишутъ, что землетрясеніе тамъ было въ то же самое время, но въ три приѣма. Первый сильный ударъ, въ 1 часъ и 30 минутъ ночи, также продолжался около минуты толчками, перешедшими подъ конецъ также въ колебательное движеніе. Слѣдующіе два удара были слабые, минутъ черезъ 15 каждый, одинъ послѣ другаго. Въ строеніяхъ Нарынскаго укрѣпленія произошли поврежденія: трещины въ стѣнахъ. О чувствительномъ отзвукѣ этого землетрясенія въ Вѣрномъ уже сообщено было ранѣе. Въ Нарынѣ содроганіе земли продолжалось и 9-го числа. Теперь сообщаютъ, что страшное Пшпекское землетрясеніе, бывшее на 22 юля, отозвалось не только на Атбашахъ, но было и въ Кашгарѣ. Атбаша находятся на границѣ русскихъ владѣній съ Кашгаромъ, въ 36 верстахъ отъ нашего укрѣпленія Нарынъ. Отъ Нарына до Кашгара, по

* Отчетъ о геологической экскурсіи прочитанъ г. Анзиміровымъ въ общемъ собраніи членовъ Отдѣла, 20-го апрѣля 1885 года.

одному пути 265¹/₂, по другому 244 версты. Отъ Вѣрнаго до озера Иссык-Куля, прямой кочевой дорогой, чрезъ Алматинскій переваль считается 119 версть. Отъ селенія Сливинно, находящагося на южной сторонѣ озера Иссык-Куля, въ 33 верстахъ отъ г. Каракола до Турфана чрезъ горы разстояніе должно быть версть полтораста, на востокъ.

10 сентября любителями драматическаго искусства въ Вѣрномъ былъ данъ спектакль въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія. Играли „женитбу Вѣлгуна“ и одинъ водевиль. Играли весьма недурно.

Крупнымъ событіемъ у насъ въ настоящее время, озадачившимъ жителей, есть откочевки калмыковъ изъ предѣловъ области. Двадцать лѣтъ назадъ эмигрировавшіе изъ Кульджинскихъ предѣловъ къ намъ, отъ гнета китайскихъ чиновниковъ, калмыки въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ были у насъ самою полезною рабочею силою. Не говоря уже о томъ, что повсюду поденныя черныя работы при постройкѣ города исполнялись ими, они преимущественно дѣлали кирпичи, а главное, совершенно незамѣнимы были при добычѣ дровъ изъ горъ и ущелій. Только калмыки могли вывозить оттуда долготѣ вьючнымъ способомъ на быкахъ и лошадяхъ. Но вдругъ явился китайскій чиновникъ, съ 50 человѣками конвоя и потребовалъ возврата калмыковъ, какъ подданныхъ Китая. Оказывается, что, по договору съ китайскимъ правительствомъ, онъ можетъ угнать только тѣхъ, кто пожелаетъ изъ нихъ возвратиться. Калмыки разсыпаны по всему Вѣренскому уѣзду, вдоль Алатавскаго хребта: и въ городѣ, и въ станицахъ, и селахъ. Согласно этому, военный губернаторъ далъ уѣздному начальнику категорическое предисловіе: оповѣстить и собрать всѣхъ калмыковъ и объявить имъ, что могутъ отправиться тѣ, которые пожелаютъ; тѣ же, которые уже поступили въ казачье сословіе, и тѣ, которые уже окрестились, сдѣлавшись русскими подданными, идти въ Кульджу не должны. Къ сожалѣнію, оказывается, что чрезъ толмачей и другихъ агентовъ объявили имъ, что изъ переселяютъ въ Кульджу. Они стали сбывать за безцѣнокъ плоды своихъ трудовъ: кирпичи, дрова, скотъ и проч. Надо принять въ соображеніе, что обычаи китайской администраціи таковы, что если посланный чиновникъ не исполнитъ успѣшно возложенной на него миссіи, то онъ рискуетъ весьма многими, по меньшей мѣрѣ—шарикъ съ головнаго убора долой, да по пятамъ бамбуками, а большее—тоже шарикъ долой, да только вмѣстѣ съ головой. Очень естественно, что китайскій посланецъ будетъ употреблять всякія мѣры, чтобы привести за собой людей. Онъ сдѣлаетъ воспользоваться продажностью и калмыцкихъ волостныхъ, и нашихъ толмачей. Пока высшая власть узнала и успѣла успокоить китайскаго миссіонера, да собрала (сама уже) нѣсколькихъ калмыковъ, дабы внушить имъ необязательность поголовной высылки, многие изъ калмыковъ, можетъ быть, пойдутъ добровольно, такъ какъ имъ, тоже по китайскому обычаю, сулятъ золотыя горы. А между тѣмъ, уже и теперь втеченіе какихъ нибудь четырехъ-пяти дней, дрова на базарѣ поднялись въ цѣнѣ съ 4 рублей на 5. Интересно, чѣмъ разрѣшится этотъ калмыцкій вопросъ.

Цѣны на хлѣбъ въ Вѣрномъ стоятъ низкія. Пшеничная мука отъ 26 до 30 коп. за пудъ.

Ташкента (корресп. „Восточн. Обзор.“). 14-го и 15-го сентября, здѣсь была осенняя выставка продуктовъ садоводства и огородничества, устроенная туркестанскимъ Отдѣломъ Общества садоводства. Въ Россію ввозятся, какъ извѣстно, значительное количество сушеныхъ фруктовъ средне-азиатскаго происхожденія; кишмишъ и урокъ получается почти только отсюда. Но осенняя ташкентская выставка, какъ и весенняя (о которой въ „Восточномъ Обзорѣнн“

было сообщено въ свое время), отличалась исключительно „любительскимъ“ характеромъ; поэтому предметы вывоза, имѣющіе для Туркестана промышленное значеніе, не попали на нее. Интересны были экземпляры хлонка американскихъ сѣмянъ, выставленные двумя мѣстными хлонко-промышленниками: Бѣлаковымъ и Лахтинимъ, за которые экспоненты получали золотыя медали; менѣе заслуженно получены золотыя медали двумя мѣстными винодѣлами гг. Ивановымъ и Филатовымъ. Большія серебряныя медали достались: гг. Ульянову и Дженжурову за фрукты въ сыромъ видѣ и нѣмецкой земледѣльческой колоніи за различные продукты сельскаго хозяйства. Пельзя, во всякомъ случаѣ, не признавъ полезной начавшуюся дѣятельность туркестанскаго Отдѣла Общества садоводства и не пожелавъ ему развитія для пользы края.

Барнаулъ (Корр. „Вост. Обзор.“). 15-го сентября, наконецъ, послѣ долгихъ проволочекъ и канцелярскаго формализма, свойственной томской дирекціи училищъ, открыто первое училище Общества попеченія о начальномъ образованіи въ Барнаулѣ, въ Нагорной части его. Открытіе произведено съ возможной торжественностію. Всѣ учебныя заведенія города встрѣтили своего новорожденнаго собрата съ полнымъ вниманіемъ. Ученики этихъ заведеній (кроме духовнаго) приняли участіе въ процессіи, которая образовалась при сопровожденіи иконъ въ школу отъ Дмитріевской горной церкви. Ревнители о просвѣщеніи юношества, чтобы сдѣлать памятнымъ день открытія школы и сдѣлать праздникъ для Нагорной части, квартиру школы иллюминировали венецелемъ Государя и Государыни, зеленью, флагами и соответствующими афоризмами. Къ сожалѣнію, погода избѣдила и нѣсколько испортила праздникъ, но, вѣсело, открытіе первой школы Общества о начальномъ образованіи совершилось при значительномъ стеченіи народа. Такимъ образомъ, барнаульское Общество попеченія о нач. образ. перешло отъ слова къ дѣлу, отъ извлеканія средствъ къ фактическому осуществленію цѣли, для которой образовалось. Помогая Богъ доброму дѣлу, и притомъ такому, которое прямо отвѣчаетъ на запросъ, удовлетворяетъ насущной, жгучей потребности. Въ день открытія школы записалось желающихъ учиться 52 челов., и на слѣдующій день число ихъ возросло болѣе 80-ти. Эти послѣдніе кандидаты, болѣею частью, бѣднота и нищета, которые не осмѣливались идти въ первый день, но, развѣдавъ, что школа бесплатная и что никакихъ платежей за обученіе не требуется, повалили вереницею „записываться въ школу“. 80 учениковъ—это такое число, какого на первый разъ не ожидало Общество попеченія о нач. образованіи въ Барнаулѣ; вмѣстѣ наемное зданіе школы, состоящее изъ двухъ небольшихъ комнатъ, такого числа не можетъ; а другаго большаго и соответствующаго цѣли дома, который можно бы нанять, во всей Нагорной части не нашлось. Отсюда можно понять, какое населеніе проживаетъ на горѣ; постройки здѣсь не отличаются отъ деревенскихъ средней руки и складъ жизни обывателей почти деревенскій: пахарь здѣсь смѣшался съ ремесленникомъ, ни чиновниковъ, ни купцевъ совѣмъ нѣтъ. Послѣ рѣчи, сказанной однимъ изъ членовъ совѣта Общества, присутствующіе приглашены были къ пожертвованіямъ „кто чѣмъ можетъ“. Сперва давали кредитки, а потомъ посыпалось съ разныхъ сторонъ мелкое серебро и, наконецъ, мѣдяки. При повѣркѣ пожертвованій оказались ¹/₂ и ¹/₄ копейки: поистинѣ лента бѣдняка, давашаго все, что онъ имѣлъ на пользу просвѣщенія.

Такой сильный притокъ желающихъ учиться *на горѣ* поставилъ было въ затруднительное положеніе совѣтъ Общества попеч. о нач. образов. Съ одной стороны помѣстить всѣхъ желающихъ—некуда, а съ другой—отказывать безчеловѣчно. Но, какъ слышно, исходъ будетъ найденъ въ той же школѣ: ученики будутъ раздѣлены на

двѣ группы,—одна будетъ учиться до обѣда, а другая—послѣ обѣда, или будетъ нанято особое помѣщеніе и приглашена помощница къ учительницѣ. Во всякомъ случаѣ, строить особое зданіе для помѣщенія училища, которое вмѣстало бы въ себѣ всѣхъ желающихъ учиться въ Нагорной части и было бы удобно какъ училищное зданіе,—это составляетъ главную и неотложную задачу Общества попеч. о нач. образ. въ Барнаулѣ. Средства только Общества не довольно обширны, чтобы такъ широко оперировать. Развѣ откликнутся въ пользу меньшей братин многое ищущіе Барнаула, до сердца которыхъ не дошелъ еще ключъ Общества попеч. о нач. образ.; быть можетъ, сердце ихъ разжалобитъ почти стоуныный вопль той нагорной мелкоты, которая взываетъ у дверей вновь открытой школы о грамотности, объ извлеченіи изъ мрака къ свѣту!!! Въ скоромъ времени Общество попеч. о нач. образ. будетъ открывать бесплатную народно-школьную библіотечку, основаніе которой положилъ Иннокентій Мих. Сибиряковъ.

Хабаровка (корресп. „Восточ. Обзор.“). Нашъ городъ быстро обстраивается; квартиры нельзя сказать чтобы были дороги сравнительно съ прошлыми годами, а также на продукты первой необходимости цѣны не высокія. Мука китайская бѣлая отъ 1 р. 40 к. до 1 р. 80 к. пудъ, масло отъ 16 до 19 руб. пудъ, сахаръ отъ 7 р. 50 к. до 8 р. 50 к. — На сахаръ такія цѣны въ Хабаровкѣ еще не бывали. Чернорабочему поденная плата отъ 1 р. до 1 р. 25 к., плотникамъ отъ 1 р. 50 к. до 1 р. 75 к., столярамъ отъ 1 р. 75 к. до 2 р. 50 к., маляры до 2 руб. за день, но работа не постоянная. Прислуга женская отъ 6 до 10 руб. въ мѣсяцъ.

Місо отъ 7 до 8 руб. пудъ. Яйца отъ 1 р. 50 к. до 2 р. 50 к. сотня. Лѣсъ строевой: трехъ-саженный, въ диаметрѣ отъ 5 до 7 вершковъ, отъ 1 р. 50 к. до 2 рублей за штуку. Тесъ 7 аршинъ длины, 5 вершковъ ширины отъ 33 до 40 руб. сотня. Пилочки получаютъ за распилку трехъ-саженного бревна на тесъ по 20 коп. за разъ, для плахъ по 23 коп. Кирпичъ обыкновенный 25 р. тысяча. Китайцы-каменьщики зарабатываютъ отъ 1 р. 50 к. до 1 р. 75 к. въ день.

ЧТО ТАКОЕ ХУНГУЗЫ.

(Продолженіе).

Вдругъ въ 1868 году пронеслась вѣсть о хунгузахъ. Край оказался наполненнымъ разбойниками, сформировавшимися въ огромныя шайки въ 300 и болѣе человекъ, которыя безнаказанно вырѣзали русскихъ, жгли ихъ поселенія и грабили встрѣчныхъ и поперечныхъ. Началась знаменитая „манзовская война“, давшая многимъ случай получить награды и совершить оффиціально подвиги; въ дѣйствительности же, какъ это подробно раскроетъ, можетъ быть, будущая исторія края, разбой слѣдовало бы признать никакъ ужъ не за китайской стороною. Военныя реляціи и оффиціальныя донесенія исказили фактъ совершенно. Что все это дѣло было искусственно раздута,—это не подлежитъ сомнѣнію; но было даже болѣе того: оно всецѣло вызвалось предыдущими дѣйствіями самихъ русскихъ и несообразными распоряженіями мѣстныхъ властей. Извѣстные съ оружіемъ манзы признавались разбойниками и хунгузами и безъ разузданія вѣшалась „въ прижрѣ прочимъ“; такой же участи подвергались нерѣдко и заподозрѣнные только въ принадлежности къ китайскимъ партіямъ. Молва говоритъ, что въ одномъ Стрѣлкѣ артилле-

рійскимъ поручикомъ К. повѣшено было 22 человекъ; дѣло это, кажется, заглохло. Много было перевѣшено и въ самомъ Владивостокѣ, бывшемъ въ то время только военнымъ постомъ. Военная шхуна „Алеутъ“ служила одно время висѣлицей, и на ея рейхъ раскачивались трупы казненныхъ. Неизвѣстно, сколько погибло тогда народа, но „хунгузы“, вѣсело, были усмирены, какъ это доносили тогдашніе дѣятели; неизвѣстны также всѣ подробности этой „войны“, но, судя по той пустынности края и безконтрольности мѣстныхъ начальниковъ и суди по тѣмъ примѣрамъ, которые совершаются еще и въ наше время,—много народа погибло безвинно, а гибель ихъ прикрыта была дутыми реляціями, которыя нерѣдки и въ другихъ мѣстахъ. Что же такое была въ дѣйствительности эта „манзовская война“, откуда могла взяться такая масса хунгузовъ, противъ которой пришлось выставить тогда всѣ наличныя силы края, и какъ разъ въ то время, когда только что передъ этимъ партія лѣсничихъ, бродившая въ самыхъ глухихъ закоулкахъ, встрѣчала лишь „мирное, гостепріимное населеніе“, никогда не выказывавшее разбойничихъ наклонностей? Дѣло это вообще темное, и полное освѣщеніе его принадлежитъ лишь будущему; мы же въ состояніи поднять только уголокъ завѣсы, чего, впрочемъ, тоже достаточно, чтобы вывести настоящее заключеніе. Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что вся кровавая драма Южно-Уссурийскаго края была создана и раздута самими русскими и слагалась тѣми же условіями, какія вызывали нѣкогда народныя движенія на югѣ Россіи,—только здѣсь они могли проявиться гораздо легче и быстрѣе. Мы уже говорили, въ какомъ положеніи находился южно-уссурийскій манза къ русскимъ вообще и каковы были его взгляды на этотъ край и русское владычество. Мы были въ его глазахъ только незаконными узурпаторами, которымъ онъ покорился лишь вслѣдствіе необходимости и слабости, но онъ не имѣлъ никакихъ наглядныхъ доказательствъ не только повѣрить въ наше право, но не могъ даже сознать за нами и простаго права силы, вопервыхъ, потому, что мы заняли край не какъ побѣдители въ его глазахъ, а какъ неизвѣстные пришельцы, безъ всякаго шума, а, во-вторыхъ, та сила, которую манза признавалъ за нами, распространялась въ дѣйствительности лишь на отдѣльные пункты, внѣ которыхъ каждый китаецъ дѣлалъ что угодно. Наше прішествіе и хозяйничанье въ край ничуть не ослабило авторитета китайской власти, а сравнительное безсиліе наше въ глазахъ манзъ только укрѣпляло послѣднихъ въ томъ, что законныя власти этой территоріи всегда были китаецъ, а русскіе появились здѣсь только по милости того же великаго богдыхана. Китайскія власти, разумѣется, не думали разувѣрять манзъ въ ошибочности этого взгляда, а у насъ не было на то ни средствъ, ни охоты, ни умѣнья. Чтобы управлять новымъ краемъ, заселеннымъ чуждымъ намъ элементомъ, нужно было или сразу же поставить себя въ положеніе властителей, чтобы манзы ослѣзательно чувствовали на каждомъ шагу нашу силу и превосходство надъ другими, т. е. нужно было ограничиться не занятіемъ нѣсколькихъ постовъ, а фактически завладѣть страной, раскинуть наши поселенія, провести дороги, уничтожить китайское вліяніе, установить свой собственный авторитетъ и править краемъ при помощи грубой, но наглядной силы страха и возмездія за всякое неповиновеніе, какъ поступали въ Китаѣ англичане, или же слѣдовало дѣйствовать путемъ благотвори-

мя и постепенности, приобретаая надъ манзами нравственное превосходство, привлекая ихъ справедливостью и лучшими порядками и развѣтывая свое вліяніе при помощи русской колонизаціи отъ пункта къ пункту, постепенно, но неуклонно двигаясь впередъ шагъ за шагомъ, обезпечивъ прежде свой тылъ; т. е. другими словами второй путь—путь миссіонерскій, путь убѣжденія и просвѣщенія, путь цивилизаціи. Ни того, ни другаго мы не сдѣлали, но пришли какъ бы въ свою страну, стали дѣлать распоряженія, стали стѣснять китайцевъ, обирать ихъ и выказывать свою полную несостоятельность, какъ цивилизаторовъ, не подумавъ даже о томъ, признаютъ ли китайцы наше управленіе, хотя бы только какъ совершившійся фактъ, и имѣемъ ли мы сами достаточныя средства для поддержанія того авторитета, который былъ намъ желателенъ и необходимъ. Мы стали называть порубки лѣса манзами—воровствомъ, промысли ихъ—хищничествомъ, а безбилетныхъ китайцевъ бродягами и хунгузами; мы запретили имъ разработку золота на Аскольдѣ и въ Стрѣлкѣ, мы стали преслѣдовать куреніе опиума, выдѣлку и продажу сули (водки) и картежную игру, мы стали вмѣшиваться въ нѣкоторые китайскіе обычаи, облагали манзъ сборами,—но гдѣ была та почва, на которой все это дѣлается легальнымъ? Въ глазахъ китайцевъ никакихъ такихъ правъ за нами не существовало; напротивъ, они имѣли полное основаніе смотрѣть одинаковымъ же образомъ на наше хозяйничанье и всѣ наши дѣйствія въ отношеніи ихъ считая только незаконнымъ насиліемъ. Вышеприведенные отзывы Будищева показываютъ уже, какія отношенія начали складываться между русскими и китайцами еще на первыхъ порахъ, и вдобавокъ въ пунктахъ малоземельныхъ, отрѣзанныхъ, гдѣ русскіе чувствовали за собой весьма малую силу; въ другихъ мѣстахъ, вѣроятно, было еще хуже, какъ это видно по Владивостоку, Никольскому, Хабаровкѣ, Сучану и проч. Недовольство должно было расти быстро, благодаря выясненной уже исключительности положенія китайцевъ въ Южно-Уссурийскомъ краѣ, и не буди населеніе въ началѣ такъ малочисленно, а главное разбросано небольшими кучками, безпорядки,—результатъ протеста,—произошли бы, можетъ быть, очень скоро. Случай, однако же, не пришлось ожидать. Въ 1868 году, съ острова Аскольда были прогнаны всѣ манзы, добывавшіе тамъ золото; дѣло не обошлось безъ оружія и крови. Рабочіе, которыхъ было до 800 человекъ, бросились на материкъ въ бухту Сурѣлокъ, разсыпались по краю, взволновали другихъ манзъ и начали жечь и рѣзать русскихъ. Такъ были сожжены Цимухѣ, Никольское и др. Противъ возставшихъ манзъ были посланы наши отряды, было нѣсколько стычекъ, но въ концѣ концовъ „манзовская война“ было окончена, „хунгузы“ наказаны, но память о нихъ осталась, и съ тѣхъ поръ въ каждомъ китайцѣ видятъ разбойника.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что начало „хунгузамъ“, въ томъ смыслѣ, какъ ихъ понимаютъ русскіе, положено самими же послѣдними. Мы не знаемъ точно причинъ, по которымъ прогнали рабочихъ съ Аскольда, но фактъ тотъ, что, лишившись заработка и обреченная на голодовку, такая многочисленная толпа въ озлобленіи не могла найти иного выхода какъ грабежъ и то же самое насиліе, какое примѣнено было и къ ней,—частью для добыванія средствъ къ жизни, а частью ради мести. Извѣстно также, что, когда отрядъ, высаженный со шхуны „Алеуць“ на Аскольдѣ, потребовалъ, чтобы манзы

удалились, то хотя онъ и былъ встрѣченъ ропотомъ, но прямыхъ враждебныхъ дѣйствій никто не выказывалъ. Нѣсколько манзовскихъ старшинъ вышли впередъ и стали объяснять, что они имѣютъ право работать здѣсь, что эта земля никѣмъ не занята и золото принадлежитъ имъ. Начальникъ отряда ударилъ одного изъ нихъ, старика,—и это послужило сигналомъ нападенія со стороны китайцевъ, причемъ, если бы не пушки шхуны „Алеуць“ и близость шлюпки, то отряду пришлось бы плохо: онъ всего состоялъ изъ 20 человекъ. Молва говоритъ, что изгнаніе манзъ съ Аскольда находилось въ связи съ операціями чиновниковъ удѣльнаго вѣдомства въ бухтѣ „Находка“ и какой-то темной дѣятельностью начальника отряда въ Стрѣлкѣ; суть, говорятъ, заключалась въ томъ, что аскольдскіе рабочіе платили раньше какія-то неофициальныя пошлины и сбывали туда добытое золото,—а тутъ вышла какая-то размолвка, и вотъ желаніе вернуть прежніе барыши вызвало посылку отряда и манзовскій погромъ. Съ китайцами вообще никогда не церемонились, и они еще въ наше время стоятъ чуть ли не внѣ закона, а о быломъ и вспоминать нечего. Старожилы Владивостока выдають за несомнѣнный фактъ, что русскіе даже прямо охотились въ глуши на китайцевъ, чтобы отнять ихъ панты, намытое золото или деньги. Нѣкоторые вдругъ въ нѣсколько лѣтъ явились богачами, прійдя сюда въ верблюжьей халатѣ; на другихъ указывали прямо какъ на пиратовъ, грабившихъ въ окрестностяхъ Владивостока,—и дѣйствительно у большинства первыхъ владивостокскихъ дѣятелей капиталы появились внезапно, какимъ-то темнымъ путемъ, даже не при помощи торговли водкой. Завалившій указываетъ подобныя же дѣла въ сношеніяхъ русскихъ съ инородцами на Амурѣ, а г. Надаровъ *) нашелъ то же самое на Усури; это дѣлаетъ и владивостокскіе рассказы не невѣроятными, тѣмъ болѣе, что и позднѣйшій періодъ не противорѣчитъ имъ. Во время „манзовской войны“, въ 1866—1869 годахъ, въ Цимухѣ внезапно разбогатѣлъ крестьянинъ П., который самъ себя произвелъ въ старшины и производилъ какіе-то сборы за ввозъ сули китайцами. Удѣльное вѣдомство въ Находкѣ тоже было не безгрѣшно. Вообще, злоупотребленій въ отношеніи китайцевъ была масса, и манзовское возстаніе явилось лишь результатомъ ихъ и отплатой за свои обиды, но вовсе не объясняется неожиданнымъ появленіемъ полчища разбойниковъ въ краѣ, какъ это рисовали официальные донесенія. Какъ характеристику отношеній русскихъ вообще къ инородцамъ, можно привести случай, бывшій въ Южно-Уссурийскомъ краѣ во время переселенія корейцевъ, если не ошибаемся, въ 1872 году. Голодъ вынудилъ ихъ перейти въ наши владѣнія, и генераль-губернаторъ Сивельниковъ приказалъ ихъ расселить отъ Посьета къ сѣверу. Одну такую партію больныхъ и голодныхъ корейцевъ велъ поручикъ Сидоренко; отставшихъ на пути бросали безъ милосердія на произволъ судьбы, но часть, всетаки, плелась кое-какъ. Тогда Сидоренко, чтобы избавиться отъ лишнихъ проволокъ, собралъ на одномъ привалѣ всѣхъ неспособныхъ двигаться, свалилъ ихъ въ яму и сжегъ живьемъ. Дѣло это раскрылось, и Сидоренко ушелъ на каторгу. Послѣ этого можно, кажется, повѣрить такимъ сравнительно легкимъ вещамъ, о которыхъ упоминалось раньше. Что же касается денежныхъ

*) «Сѣверо-Уссурийскій краѣ».

поборовъ съ китайцевъ, то они всегда составляли самую доходную статью владивостокской полиціи и пограничныхъ кордоновъ, и такіе полицеймейстеры, какъ Филипповичъ или „тигра-капитанъ“, прославились какъ безопаснымъ драгцемъ (неуклонностью), такъ и обираемъ маньчжуръ (снисхожденіемъ).

Послѣ „маньчжурской войны“ крупныхъ безпорядковъ въ краѣ уже не было: маньчжуры помнили урокъ и сознавали, что сила не на ихъ сторонѣ, но русскіе эта исторія не образумила. Взаимныя отношенія существенно не измѣнились. Маньчжуры смотрятъ на русскихъ прежними глазами и не имѣютъ достаточныхъ основаній измѣнять свое мнѣніе, а русскіе въ общемъ относятся къ нимъ постарому и не хотятъ признать въ китайцѣ такого же человѣка, а непременно хунгуза. Русскіе китайцы теперь боятся, и если куда нибудь въ глухую бухту заходитъ судно, то всѣ тамошніе жители разбѣгаются изъ боязни, чтобы ихъ не забрали. Они попрежнему считаютъ насъ пришельцами и платятъ подати китайскимъ чиновникамъ, но ведутъ себя смирно. Большинство ихъ бродитъ и живетъ въ разныхъ мѣстахъ безъ всякихъ билетовъ работниками у богатыхъ, тѣмъ не менѣе фактовъ дѣйствительнаго разбоя слышно очень мало, и то они не всегда имѣютъ простую подкладку. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, напр., партія хунгузовъ вырѣзала въ бухтѣ Седеми (20 миль отъ Владивостока) семейство одного финляндца, жившаго въ совершенно глухой мѣстности. Послѣ этого случая этотъ финляндецъ и его сосѣдь повели настоящую войну противъ всѣхъ китайцевъ, которые показывались вблизи, стрѣляя въ нихъ безъ всякихъ разсужденій изъ ружей, и добились того, что въ той мѣстности не показывается ни одинъ манза. Положимъ, что въ тайгѣ иной разъ безъ крутыхъ мѣръ нельзя обойтись, но кто знаетъ, не примѣнялись ли эти мѣры и ранѣе, и не было ли нападеніе китайцевъ отчасти мстью съ ихъ стороны за предъидущія дѣйствія? Мы, по крайней мѣрѣ, склонны вѣрить этому, разъ существуетъ послѣдующій фактъ, тѣмъ болѣе, что и число нападеній (около 25 человѣкъ) было необычно велико для обыкновенной шайки хунгузовъ, въ рѣдкихъ только случаяхъ достигающей 10—12 человѣкъ. Три года тому назадъ точно также сожгли въ бухтѣ „Пластунъ“ сына купца Купера и приказчика китайца; дѣло это всецѣло приписываютъ хунгузамъ, но здѣсь, почти несомнѣнно, была мсть за жестокое обращеніе съ рабочими и другія обиды. Прошлогоднее убійство въ Никольскомъ, до сихъ поръ еще окончательно не выясненное, также сперва хотѣли свалить на китайцевъ, но имѣются уже указанія, что оно совершенно вовсе не ими. Въ нынѣшнемъ году въ Адеми, недалеко отъ Владивостока, застрѣлили четырехъ корейцевъ; сперва, по обыкновенію, подумали на китайцевъ, но открылось слѣдствіемъ, что виновные—солдаты. Подробности этого дѣла весьма интересны. Привели эти солдаты нѣсколькихъ быковъ въ роту и продали ихъ ротному командиру, которому все это нисколько не показалось неестественнымъ. Потомъ разнесся слухъ объ убійствѣ, и слѣдователю удалось узнать, что преступленіе совершено солдатами. Начались допросы. „Кто ходилъ покупать быковъ“,—спрашивавъ у начальства?—„Такіе то“. Производится допросъ, и оказывается, что показанные солдаты вовсе нигде не отлучались. Указываютъ новыхъ—оказывается то же самое. Слѣдователь возмущается, и только на третій разъ къ нему приводятъ настоящихъ виновниковъ, которые скоро

и сознались, причемъ одинъ, какъ говорить, заявилъ, что „это не первый разъ случается, только другимъ сходило!“ Такимъ путемъ, вѣроятно, часто хунгузамъ навязывались чужія преступленія. Между дѣлами о хунгузахъ бываютъ и такіе. Въ 1882 году, какой-то китаецъ донесъ, что на Русскомъ островѣ партія въ 11 человѣкъ хунгузовъ ограбила и убила корейцевъ, трупы ихъ закопала, а его самого держала въ плѣну, но ему удалось уйти. Послали отрядъ на пароходѣ „Китъ“, подъ командой поручика Асташевского. Въ морѣ они увидѣли лодку съ китайцами, и проводникъ заявилъ, что это и есть тѣ хунгузы, которыхъ ищутъ. За лодкой погнались, Асташевскій даже выстрѣлилъ въ одного и ранилъ въ щеку, но когда, наконецъ, китайцевъ захватили, то при нихъ не оказалось никакого оружія и никакихъ особенныхъ вещей, кромѣ собственныхъ; труповъ на островѣ также нигдѣ не нашли, хотя изрыли то мѣсто, гдѣ ихъ указывали. Уликъ въ виновности захваченныхъ, кромѣ показанія одного китайца—проводника, никакихъ. Тѣмъ не менѣе маньчжуры забрали, дѣло передали въ судъ, а забранное имущество ихъ въ полицію. Теперь оказалось изъ рѣшенія, утвержденного генераль-губернаторомъ, что въ преступленіи обвиняемые не виновны, но такъ какъ они не имѣютъ билетовъ, то поступить съ ними какъ съ бродягами; раньше же рѣшеніе самого суда приговаривало ихъ къ каторгѣ, но, видимо, съ большими натяжками. Вещи оправданныхъ мнимыхъ хунгузовъ оказались въ полиціи пропавшими, а быки, которые были также сабраны у нихъ,—съѣденными. Все это, однако же, не мѣшаетъ населенію разсказывать въ видѣ несомнѣннаго факта, что въ 1882 году были пойманы 11 хунгузовъ. Кроваво-продлитныя схватки съ хунгузами выясняются отчасти изъ слѣдующаго случая. Въ 1878 году, сотникъ Ножинъ донесъ, что онъ съ своими казаками нагналъ большую партію разбойниковъ, напалъ на нихъ и послѣ боя разогналъ. Такъ какъ въ обилии хунгузовъ въ Южно-Уссурийскомъ краѣ никто не сомнѣвается, то Ножину повѣрили; только на бѣду его, чрезъ нѣсколько времени, изъ официального письма китайскихъ властей оказалось, что это были вовсе не хунгузы, а регулярныя маньчжурскія войска, перешедшія по какому-то случаю (основательному) границу, и Ножинъ послѣ первой же схватки узналъ это и ускакалъ съ казаками, донесъ все-таки, что имѣлъ дѣло съ хунгузами. Кто нибудь влепять и этотъ случай къ разсказамъ о многочисленности хунгузовъ. Впрочемъ, теперь многіе уже начинаютъ вѣрить, что подъ видомъ погони за разбойниками казаки отбивали скотъ и особенно лошадей у мирныхъ жителей; на одну сотню указываютъ даже, что она никогда не пополнила иначе свои конюшни. Въ 1877 году, также была ловля хунгузовъ. Съ Сучана донесли, что тамъ ихъ тьма. Послали клиперъ „Абрекъ“; тотъ дѣйствительно нашелъ тамъ нѣсколько оружія, самодѣльные пушки, но все это принадлежало вовсе не хунгузамъ, а, напротивъ, китайцы вооружались, по приказанію какого-то своего чиновника, и составляли настоящую милицію. Нѣсколькихъ маньчжуръ, въ томъ числѣ и старшину, человѣка весьма богатаго, привезли въ Владивостокъ, засадили на гауптвахту, но онъ оттуда бѣжалъ; хунгузовъ же вообще никакихъ не было. Дѣла о хунгузахъ тинулись по нѣскольку лѣтъ; такъ, напримѣръ, слѣдствіе о случаѣ въ Никольскомъ продолжалось четыре года. Въ силу этого маньчжуры предпочитали въ извѣстныхъ случаяхъ самосудъ, который рѣдко открывался. Въ прош-

ломъ году китайцы расправились такимъ образомъ съ Суй-фунскомъ округѣ съ двумя ворами Хамбаромъ и Чамбаромъ; одного они отравили, а другого держали связаннымъ недѣлю, и только случайно кто-то донесъ объ этомъ происшествіи нашимъ властямъ, которыя нашли Чамбара запертымъ въ самомъ Никольскомъ и затѣмъ уже съ его помощью розыскали трупъ Хамбара.

(Окончаніе будетъ).

ОЧЕРКИ ПРИЛЕНСКИХЪ УГОЛКОВЪ.

Завоеваніе Приленскаго края казаками въ началѣ XVII столѣтія долгое время не вызывало сюда колонизаціи русскихъ; только кое-гдѣ въ дремучихъ лѣсахъ бродили коренные обитатели Сибири, тунгусы и якуты. Съ покореніемъ Якутской области потребовался надзоръ со стороны правительства и явилась необходимость учредить постоянное сообщеніе по рѣкѣ Ленѣ въ города Якутска: это послужило устройству ямовъ и колонизаціи ямщиковъ для отбыванія гоньбы. Между приленскими крестьянами смутно сохранилось преданіе, что предки ихъ были по рѣкѣ Ленѣ поселены на ямы (станціи) съ семействами, взамѣнъ рекрутской очереди, съ условіемъ поставлять лошадей для ѣзды по казенной надобности воеводѣ и другихъ служилыхъ чиновъ, а также на случай разныхъ распоряженій. Во второй половинѣ XVII столѣтія, Приленскимъ краемъ управлялъ илимскій воевода, имѣющій свою резиденцію въ городѣ Илимскѣ, гдѣ также находилась воеводская канцелярія. Въ то время сообщеніе по рѣкѣ Ленѣ происходило, по большей части, лѣтомъ на судахъ и лодкахъ; воеводы почти каждый годъ объѣзжали свои владѣнія, собирали ясакъ пушнымъ товаромъ и творили судъ и расправу. Собранный ясакъ вмѣстѣ съ воеводой и его свитою, возвращавшимися въ концѣ лѣта въ городъ Илимскъ, доставлялся на судахъ до устья рѣки Куты тягую на бечевѣ. Нерѣдко появлялись тогда разбойничьи шайки, наводившія своею отвагою и грабежами страхъ на мѣстныхъ жителей; эти шайки иногда открыто нападали не только на беззащитныхъ жителей, но даже на коммерческія и правительственныя суда; доказательствомъ этому служить случай убійства и ограбленія въ 1650-хъ годахъ илимскаго воеводы Обухова. Въ преданіи между старожилками объ этомъ важномъ происшествіи сохранилось слѣдующее. Нападеніе на воеводское судно было сдѣлано шайкою разбойниковъ, бродившихъ около устья рѣки Киренги, гдѣ въ настоящее время расположенъ городъ Киренскъ. Идя на это дѣло, разбойники будто бы предварительно молились у бывшего тогда въ этой мѣстности отшельника іеромонаха Гермогена; затѣмъ, напавъ на воеводское судно, нагруженное пушнымъ товаромъ, шедшее вверхъ по теченію рѣки, преслѣдовали 18 верстъ и тутъ, въ протокѣ между островомъ, окончательно взяли въ полонъ судно, убили бѣжавшаго на немъ воеводу Обухова съ его окружающими, ограбили все цѣнное въ лодкѣ и сплыли по теченію обратно. Островъ, противъ котораго случилось это происшествіе, до сего времени называется Обуховскимъ. Съ устья рѣки Киренги разбойники силою взяли съ собою іеромонаха Гермогена, сплыли съ нимъ до устья рѣки Витима, а затѣмъ, боясь преслѣдованія, ниже плыть не рѣшились и поднялись вверхъ по рѣкѣ Витиму, съ вершины котораго перевалили чрезъ

горный хребетъ и вышли на Албазинъ по Амуру, гдѣ іеромонахъ Гермогенъ дѣлалъ попытку основать монастырь, но вслѣдствіе нападенія монгольскихъ племенъ принужденъ удалиться оттуда. Возвратившись обратно въ избранное имъ при устьѣ Киренги мѣсто, онъ основалъ здѣсь въ 1662 году во имя св. Троицы монастырь. Вблизи этого монастыря вскорѣ стало образовываться поселеніе, гдѣ въ 1665 году была учреждена усть-киренская мірская изба, а въ 1681 году открытъ усть-Киренскій острогъ съ небольшимъ казацкимъ пикетомъ. Въ окрестности Киренскаго острога образовались на вотчинахъ монастырскихъ деревни: Воронинская, Хабаровская, Кривошапкинская, Поворотская, Сидоровская и Никольская, выселки Солдаткина и Мельникова. Въ 1775 году, въ Киренскъ было переведено воеводство, гдѣ до того времени неизвѣстно сколько времени существовала усть-киренская земская нижняя расправа, наконецъ, въ 1784 году Усть-Киренскій острогъ былъ возведенъ на степень уѣзднаго города *).

Мѣстность, гдѣ въ настоящее время расположенъ городъ Киренскъ, прежде представляла полуостровъ въ видѣ подошвы съ довольно возвышеннымъ холмомъ по срединѣ, съ отлогими по берегамъ лугами; съ правой стороны этотъ полуостровъ огибала рѣка Киренга, а съ лѣвой—рѣка Лена. По возвышенному лѣвому берегу рѣки Киренги была густая роща хвойнаго лѣса, остатки котораго и теперь сохранились въ монастырской оградѣ. Въ рощѣ по близости къ монастырю образовалось кладбище, но, по приказанію какого-то воеводы, роща была вырублена, вслѣдствіе чего оголившійся песчаный грунтъ съ берега стало выдувать и вмѣсто бывшей рощи образовался теперь песчаный валъ, который съ каждымъ годомъ увеличивается. Одновременно, когда съ берега стало выдувать песокъ, теченіе рѣки Киренги стало сильно вдаваться въ этотъ берегъ, и сначала образовалось въ берегу углубленіе въ видѣ залива, а затѣмъ современемъ прошла протока чрезъ весь полуостровъ въ рѣку Лену, которая здѣсь называется „Полой“ **) (т. е. полое мѣсто), и такимъ образомъ городъ Киренскъ въ настоящее время стоитъ на островѣ.

До появленія въ ленскомъ бассейнѣ золотыхъ промысловъ, Киренскъ составлялъ центральный торговый пунктъ почти для цѣлаго округа; въ матеріальной зависимости у него было почти все населеніе по рѣкѣ Ленѣ, и потому онъ нѣкоторое время развивался въ промышленномъ отношеніи, имѣлъ порядочныхъ капиталистовъ, которые вели крупныя торговлыя операціи и при этомъ, какъ водится, держали въ кабалѣ крестьянъ. Съ появленіемъ золотой горячки нѣкоторые изъ киренскихъ капиталистовъ заразились ею, пустились въ розыски золотыхъ россыпей, потратили на розыски всѣ свои капиталы съ порядочною приплатою и раззоренные доживали въ тиши остатокъ дней своего земнаго существованія. Потомки теперь сохранили одно воспоминаніе о прежнемъ величій ихъ предковъ. По мѣрѣ того, какъ стала увеличиваться золотопромышленность въ Олекминской тайгѣ, до-

*) Историческія данныя взяты изъ источниковъ, извлеченныхъ при разборкѣ киренскаго архива.

Аом.

**) Въ народѣ осталось легендарное сказаніе о происхожденіи Полоя. Будто бы одинъ изъ прежнихъ игуменовъ монастыря въ заливѣ, гдѣ рѣка Киренга постепенно вымывала протоку Полоя, положилъ тайно свиную голову и кусокъ мыла, сказавъ при этомъ: «ты, свинья, рой, а ты, мыло, мой».

Аом.

роговизна на всё продукты и предметы необходимости стала появляться все сильнѣе и чувствительнѣе. Населеніе при незначительности платы, получаемой въ то время за почтовую гоньбу, не въ силахъ было выплатить накопившихся на немъ громадныхъ долговъ, которые здѣсь обыкновенно переходятъ по наслѣдству отъ отца къ сыну. Неустойка крестьянъ въ платежѣ непосильныхъ долговъ постоянно заставляла ихъ прятаться отъ киренскихъ кредиторовъ и искать покровительства у своихъ мѣстныхъ кулаковъ; это обстоятельство подорвало средства остальныхъ капиталистовъ города Киренска, сохранившихся отъ увлеченія золотоисканіемъ, потомки которыхъ до настоящаго времени стараются съ кого нибудь получить хотя частичку прежнихъ, накопившихся отъ предковъ, долговъ. Послѣ киренскихъ покровителей силу взяли мѣстные покручатели, миролюбиво называвшіе себя района владѣній, такъ что теперь въ каждой волости или болѣе населенномъ уголкѣ есть свой хозяинъ, какъ называется здѣсь крестьянинъ своего кредитора. Въ настоящее время изъ мѣстныхъ киренскихъ старожилковъ одинъ только ведетъ въ порядочныхъ размѣрахъ торговлю разными товарами; только винная торговля начинаетъ переходить въ руки здѣшнихъ, и то только въ зависимости отъ владѣльцевъ винокуренныхъ заводовъ; большинство жителей города занимается огородничествомъ, заготавливая капусту, картофель, огурцы и другія овощи. Такимъ образомъ городъ постепенно теряетъ свое прежнее значеніе, даже виноторговцы платятся на плехую торговлю. Жители его какъ-то не расположены другъ къ другу, не рѣдкость здѣсь встрѣтить родственниковъ или близкихъ сосѣдей, ведущихъ лютую вражду изъ-за пустяковъ, вслѣдствіе стараются показать чѣмъ нибудь свое превосходство предъ другимъ; иногда злорадствуютъ, если врага постигла какаѣ либо бѣда или непріятность. Объ единодушіи, о дружной защитѣ интересовъ города здѣсь рѣчи не бываетъ, а, по большей части, разбираются, кто кого выше, да кто кого чище. Упрямство и ехидность составляютъ почти отличительную черту киренскихъ старожилковъ, что при отсутствіи восприимчивости порождаетъ въ общемъ пустую жизнь, съ обыкновенною житейскою суетою, приправленною постоянно самыми непривлекательными свѣдѣніями, которыя проще можно назвать сплетнями.

До настоящаго времени киренскіе жители думаютъ, что въ недалекомъ будущемъ городъ ихъ будетъ играть важную роль; въ особенности они радовались за проектъ проведенія дороги съ деревни Савиной, Енисейской губерніи, прямо на Киренскъ. Первый привялся за это бывший исправникъ Поротовъ; его свѣдѣніями воспользовался служившій въ этой должности Шутенко, послѣдній горячо хлопоталъ, стараясь привлечь къ этому дѣлу даже золотопромышленниковъ, но цѣли не достигъ. Теперь съ открытіемъ воднаго пути по рѣкѣ Ангарѣ вопросъ о проведеніи этой дороги теряетъ свое значеніе, потому что чрезъ Илимскъ на Усть-Кутъ путь будетъ ближе и притомъ онъ готовъ. Въ будущемъ Усть-Кутскому селенію предстоитъ быть для Ирленскаго края важнымъ торговымъ пунктомъ, а между тѣмъ, по составленному комиссіей проекту о проведеніи телеграфа, на основаніи собранныхъ ею свѣдѣній, село это должно лишиться телеграфа, не смотря на то, что крестьяне согласились выставить столбы, которые будутъ стоять порядочныхъ денегъ, и притомъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ пожертвовали домъ подъ телеграфную

станцію. Домъ этотъ и до настоящаго времени ожидаетъ станцію, но теперь оказывается, что не дождется ея, такъ какъ ее предполагають устроить въ 50-ти верстахъ ниже, въ селѣ Подымахинскомъ. Телеграфная линія должна, согласно проекту, пройти тайгой, съ деревни Рижской (Орлинской волости), прямо въ Подымахинское село, на томъ основаніи, что здѣсь выбрасывается до 45-ти верстъ извилистаго по берегамъ Лены пути. Между тѣмъ, если принять во вниманіе стоимость просѣки, которую придется въ дремучемъ лѣсу проводить на 50 верстъ, да устройство какой либо дороги на случай проѣзда телеграфныхъ чиновниковъ, то едва ли будетъ какое либо сбереженіе. Надо также принять во вниманіе, что, при поврежденіи линіи въ зимнее время, на этомъ участкѣ телеграфному чиновнику придется для исправленій отправляться на лыжахъ, потому что глубина снѣга не позволитъ слѣдовать на лошадяхъ, а расчищать каждый разъ дорогу населеніе не въ силахъ. Доходъ, который можеть давать Усть-Кутъ съ примыкающимъ къ нему населеніемъ, по рѣкѣ Илимѣ, съ пристанью, существующею для нарузки хлѣба въ селѣ Каймоновскомъ, находящемся отъ Усть-Кута въ 60-ти верстахъ, вполне могъ бы оправдать лишніи затраты, если бы онѣ и случились. Близость къ Усть-Куту солевареннаго завода и резиденція въ самомъ Усть-Кутѣ мѣстнаго засѣдателя на которомъ лежитъ обязанность завѣдовать ссыльно-каторжными, вызываютъ также необходимость имѣть подъ рукою телеграфное сообщеніе. Имѣющіеся теперь на рѣкѣ Ленѣ, легкіе пассажирскіе пароходы рейсируютъ почти цѣлое лѣто до Усть-Кута, только съ начала навигаціи нѣкоторые поднимаются выше этого пункта, вслѣдствіе этого онъ постепенно приобретаетъ значеніе пристани. Въ зимнее время всѣ транспорты съ кладью и лица проѣзжающія, имѣющія надобность ѣхать въ городъ Томскъ или Енисейскъ, ѣдутъ чрезъ Усть-Кутъ и Илимскъ, избѣгая безъ особенной надобности слѣдовать на Иркутскъ, такъ какъ дорога чрезъ Усть-Кутъ и Илимскъ, село Номырь въ село Тулузъ сокращается почти на половину. Существовавшая прежде роговизна по московскому тракту, высокая плата за провозъ товаровъ изъ Томска до Ингаловой возвысили стоимость всѣхъ необходимыхъ предметовъ въ приленскомъ населеніи до баснословныхъ цѣнъ. Это побудило предприимчиваго енисейскаго купца А. С. Калашникова испытать доставку товаровъ на Лену изъ Енисейска. Онъ началъ съ того, что лѣтомъ сталъ зазывать илимскихъ крестьянъ съ лодками—сплывать за грузомъ въ городъ Енисейскъ, откуда они до поздней осени лямкой тянули нагруженные лодки противъ теченія и приводили ихъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ Нижнеилимское селеніе, а заповдавшіе сдавали свой грузъ около Симахинскаго селенія, гдѣ у устья Илима купецъ Калашниковъ выстроилъличный складъ для товаровъ съ резиденціей. Доставка грузомъ отъ Нижнеилимска до Усть-Кута, на разстояніи 220-ти верстъ, стоила значительно дешевле московскаго тракта, такъ что тяжелый товаръ, какъ-то: крупчатка, масло коровье, свѣчи, мыло и т. д., въ 1879, 1880 годахъ, были на 20, а иногда на 30% дешевле, чѣмъ въ Иркутскѣ. Большое подспорье сдѣлалъ купецъ Калашниковъ для бѣдствовавшего населенія въ дорогіе годы, торговля его пошла быстро увеличиваться, и онъ началъ расширять и разнообразить, не замѣчая, что по проложенной дорогѣ за нимъ явились другіе, которые,

разсчитывая нажить деньги, начали возвышать цѣну на провозъ, навязывая въ счетъ платы товаръ, скупая у должниковъ Калашникова бѣлку и другіе пушные товары. Къ тому же ошибка Калашникова состояла въ значительной высылкѣ мануфактурныхъ товаровъ, которые конкуренціи въ цѣнѣ противъ иркутскихъ цѣнъ составить не могли, такъ какъ, находясь въ пути болѣе года, требовали затраты капитала на два года. Все таки, иркутскіе купцы почувствовали невозможность продавать тяжелый товаръ по тѣмъ цѣнамъ, по которымъ продавалъ Калашниковъ, и нѣкоторые изъ нихъ начали входить въ соглашеніе съ нимъ, сдавая ему на доставку въ Усть-Кутъ томскіе товары. Къ тому времени цѣны на провозъ товаровъ гужомъ изъ Томска въ Иркутскъ пали весьма значительно, и предприимчивость купца

Калашникова послужила ему раззореніемъ. Теперь хотя нѣкоторые изъ енисейскихъ купцовъ доставляютъ въ небольшихъ размѣрахъ товары, но продаютъ ихъ почти по тѣмъ же цѣнамъ, по которымъ торгуютъ иркутскіе купцы. Для ближайшихъ къ Усть-Куту селеній эта торговля приноситъ пользу только въ томъ отношеніи, что отвлекаетъ очень часто крестьянъ отъ сдѣлокъ съ кулаками и не дозволяетъ послѣднимъ назначать за наиболѣе потребляемые товары баснословныя цѣны, какъ прежде практиковалось здѣсь, послѣ отбытія ярмарочной торговли, бывающей одинъ разъ въ годъ, въ концѣ мая. Послѣ того наступаетъ въ торговлѣ произволъ, въ особенности въ болѣе отдаленныхъ селеніяхъ, да и само населеніе къ тому даже привыкло: ему на другой день послѣ окончанія ярмарки приходится платить на 20 или 30% дороже.

ОЖИДАНИЕ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

(ФАНТАСТИЧЕСКІЯ КАРТИНКИ И ПРЕДСКАЗАНІЯ).

Въ маленькомъ уѣздномъ городѣ идутъ дожди уже третью недѣлю. По улицамъ такая глубокая грязь, что совершенно прекратилось сообщеніе. Лошади въ обыкновенныхъ экипажахъ падаютъ среди улицы. Пѣшеходы, чтобы не потерять сапоговъ, переходятъ черезъ улицы босые, а, выйдя на тротуаръ, обуваются. Около гостиницы четверка лошадей никакъ не можетъ повернуть дорожный экипажъ съ большой улицы на дворъ гостиницы. Лошади потонули въ грязи.

— Эхъ, вы, милые!—кричатъ ямщики. Собравшіеся зародъ выворачиваетъ на себѣ экипажъ:

— Эй, эй, вытягивай! Налягъ, молодецъ!

Около города видны насыпи, размытыя дождемъ;—какой-то перемокшій, загрязненный народъ, копошащійся въ канавахъ и разрызахъ. Земли кругомъ цѣлыя горы. Невдалекѣ видѣны недостроенный вокзалъ желѣзной дороги; провезти къ нему извозчики запрашиваютъ невѣроятныя цѣны. Этотъ уѣздный городъ живетъ наканунѣ желѣзной дороги.

Въ городѣ, не смотря на грязь, замѣтно нѣкое оживленіе. Особенно убирается клубъ: въ него везутъ новую посуду, горшки цвѣтовъ, корзины вина, появляются невиданные метръ-отели. Въ окнахъ высовываются бѣлые колпаки и куртки поваровъ и поварятъ. Городъ ожидаетъ гостей и пионеровъ открывать дорогу. Не они ли это завязали въ экипажѣ около гостиницы?

Я вижу, какъ во снѣ, день открытія и торжества.

Толстый Кондратъ, представитель сырьевой торговли и первый подрядчикъ при постройкѣ дороги, сидитъ въ собраніи въ новомъ сюртукѣ, на первомъ мѣстѣ. По обѣ стороны его бойкіе и краснощекіе сибариты—инженеры, кушающіе чистеръ и спрашивающіе 3-ю бутылку Fin-Champagne. Кондратъ отираетъ обильно струящійся потъ. За столомъ гости и, между прочимъ, наѣхавшій дѣятель, ходатай по желѣзно-дорожнымъ дѣламъ, адвокатъ, спикеръ, предприниматель и другъ купечества, Прожекторъ-Хвастуновичъ *). Онъ сіяетъ, скалитъ зубы, подмигиваетъ купцамъ и готовится произнести рѣчь на тему „дождались“.

Прожекторъ-Хвастуновичъ былъ желѣзнодорожный адвокатъ, онъ присутствовалъ на всѣхъ открытіяхъ. Онъ увѣрялъ всѣхъ, что даже царь изобрѣлъ не Уайтъ, а онъ, Хвастуновичъ. 20 лѣтъ назадъ, онъ соединилъ сѣтью отдаленнѣйшія мѣста. Хотя эти проекты принадлежали другимъ, но Хвастуновичъ все присвоивалъ себѣ. Когда шли дебаты о направленіяхъ желѣзныхъ дорогъ, Хвастуновичъ обѣщалъ выхлопотать концессіи торговцамъ. Онъ брался за все, увѣрялъ всѣхъ, что у него огромныя связи, бралъ деньги съ купцовъ, подстроивалъ себѣ обѣды и заставлялъ подписывать себѣ признательности пянцу компанію. Словомъ, это былъ типъ ловкаго человека. Уѣздный сибирскій Кондратъ представлялъ впряженного мула въ его триумфальную колесницу. Хвастуновичъ былъ неизвѣстной націи: наполовину выкрестъ, наполовину ренегатъ; но любилъ изображать русака, хотя говорилъ черезчуръ рѣзкимъ акцентомъ. Его краснорѣчіе было „площадное“, какъ находили люди со вкусомъ, но оно правилось купцамъ.

— Ну-съ, господа, съ праздничкомъ!—началъ Хвастуновичъ.—Золотой сундукъ открытъ! Если бы не я, желѣзной дороги вамъ бы какъ ушей своихъ не видать. Наляйте-ка чару зелена вина, да раскошелитесь...—безцеремонно обратился онъ къ купцамъ, призваннымъ торжествовать.

Купцы хохотали. Это былъ смѣхъ рынка гостиницъ-остротамъ. Они раскошелялись. Участвовалъ, или нѣтъ Хвастуновичъ-Прожекторскій въ осуществленіи дороги,—для нихъ было дѣло закрытое, но онъ такъ ловко удовлетворялъ вкусу, ѣлъ съ такимъ жирнымъ аппетитомъ, такъ подзадоривалъ, что къ нему чувствовались живѣйшія симпатіи. Пообѣдали. Тосты за тостами слѣдовали, за обѣдомъ слѣдовалъ кутежъ, за кутежемъ похмѣлье.

Послѣ начали сводить итоги.

— Обѣдъ не счетъ, хотя онъ перевалилъ за тысячу рублей, и шампанское не счетъ,—говорилъ кто-то:—а вотъ что, братцы, привинемъ: сколько съ насъ Хвастуновичъ-Прожекторскій, въ качествѣ ходатая, денегъ перебралъ. Начали считать, и оказалось, что Хвастуновичу передавали 42,000 руб.

*) Всѣ лица здѣсь, конечно, вымышленныя.

— Но, постойте, за что же мы платили?—воскликнул кто-то.—Вѣдь дорогу и такъ къ намъ рѣшено было провести!

— За доброе слово!—захоталъ въ отвѣтъ появившійся среди бесѣдующихъ Хвастуновичъ. Хвастуновичъ былъ смѣлъ также, какъ беззащитивъ. Онъ за словомъ въ карманъ не лѣзъ, а лѣзъ въ чужіе карманы за деньгами съ гораздо большею развязностью, чѣмъ въ собственные.

— Нѣтъ, вы знаете ли, какую я въ „Славянскомъ Базарѣ“ рѣчь сказалъ, съ лучкомъ и перчикомъ! Пальчики оближете! Одинъ купецъ отъ этой рѣчи объ стѣну ударился... другой трюмо разбилъ, а вы—деньги! Что деньги—взоръ!

Хвастуновичъ былъ откровененъ. Угостившись обѣдомъ, онъ не стѣсняясь и выругать, и надсмѣяться надъ хозяиномъ. Одолжилъ онъ и на сей разъ.

— А знаешь что,—говорилъ онъ, хлопая по плечу Кондрата:—твой заводъ-то всѣ къ чорту полетятъ, какъ дорогу-то проведутъ, а ты, дуракъ, еще деньги давалъ, ха-ха-ха!—острилъ Хвастуновичъ. Кондратъ оставался съ открытымъ ртомъ, ибо доселѣ онъ не догадывался, что облегченіе путей способствуетъ конкуренціи, а конкуренція заставитъ закрыть его лавочку.—Погодите, попробемъ мы васъ,—острилъ Хвастуновичъ,—заставимъ васъ мощны-то выгружать! ха-ха-ха!

Въ самомъ дѣлѣ, какой переворотъ произведетъ дорога, обыватель уѣзднаго города еще не зналъ. Онъ былъ глупъ и патриархаленъ; пока, онъ, розиня ротъ, глоталъ пельмени и, довѣряя Хвастуновичу, воображалъ, что онъ построитъ при вокзалѣ большущій трактиръ и будетъ нагрѣвать проѣзжающихъ „на чайкѣ“; онъ мечталъ, что мѣста вздрожаютъ, а онъ будетъ ихъ продавать вдесятеро; онъ думалъ, что перегрузка ему дастъ дивидендъ, что его молодцы также будутъ орудовать на желѣзной дорогѣ, какъ орудовали доселѣ въ лавкѣ, и услаждался этой перспективой, нарисованной ему Хвастуновичемъ. Такъ думалъ Кондратъ и не подозрѣвалъ, что явятся новые поджарые, зоркіе люди, на смѣну недвижимаго купца—это будутъ разные греки, армяне, грузины, евреи, космополиты капитала. Они подѣдутъ по той же желѣзной дорогѣ, заберутъ всѣ дѣла въ руки: откроютъ отели, которые Кондрату и во снѣ не спились, скупятъ мѣста и будутъ перепродавать ихъ въ тройной цѣнѣ, устроятъ агентскія конторы и т. д. А Кондратъ останется не у дѣлъ. Заводишка его падетъ, вмѣсто старой лавки съ лампадами и „сатинторомъ“*), лежавшими рядомъ съ кожаной обувью, явится магазинъ „Grand magasin de Moscou“, съ элегантными приказчиками съ Кузнецкаго рынка.

Кондратъ обанкротившійся, разорившійся будетъ доживать свой вѣкъ въ концѣ города, на „городищѣ“. Онъ поселится въ старомъ, отжившемъ подобно ему, домѣ, никто не заѣдетъ въ этотъ домъ въ его именины на закуску, какъ встарь; онъ будетъ забытъ, одинокъ, угрюмъ, и будетъ питаться воспоминаніями. Другіе тузы свѣтила взойдутъ на горизонтъ въ городѣ, гдѣ онъ родился, гдѣ онъ былъ первымъ лицомъ. Въ свои окна Кондратъ будетъ созерцать грязное предмѣстье рабочихъ, городского пролетаріата, съ его крючниками; всякій день на желѣзной дорогѣ онъ будетъ видѣть, какъ тяжело тянется жизнь этого люда, будетъ видѣть, какъ на минуто онъ будетъ пьянствовать въ своихъ кабакахъ, а тамъ начнется тяжкое похмѣлье. Вся горькая подкладка и задній планъ

картины откроется тогда передъ Кондратомъ, онъ будетъ встрѣчать на улицѣ въ числѣ оборванныхъ ярыгъ своего прежняго солиднаго конторщика, который остался за штатомъ, онъ увидитъ захудалымъ возчикомъ-ломовикомъ когда-то своего жирнаго подрядчика, встрѣтитъ жалкимъ ванькой лихаго ямщика дружка, когда-то имѣвшаго 10 паръ лихихъ лошадей и мчавшаго его на Ирбитскую. Появятся иные люди. Старое будетъ вымирать. Почувствовать, что и онъ лишній, что и ему дорога перебита, Кондратъ будетъ приближаться къ могилѣ забытый, выпѣвншій, обдѣяншій. Тысячу разъ онъ будетъ клясть Іуду Хвастуновича, но воротить прошлое будетъ невозможно.

Унылый, посѣдѣлый, онъ будетъ проходить родной городъ, и этотъ городъ будетъ ему чужой. Вотъ тотъ домъ, гдѣ пировалъ онъ и царилъ съ своими складами и магазинами. Теперь это все не его. Тоска будетъ грызть Кондрата, онъ придетъ въ знакомую церковь, встрѣтитъ у порога старуху нищую, которую когда-то одѣлалъ, и она не узнаетъ его; зайдетъ на пристань, на рынокъ, никто не сниметъ шапки предъ Кондратомъ Кондратьевичемъ, онъ пройдетъ уныло и побредетъ на кладбище, гдѣ тоже вытѣсняють старыхъ покойниковъ новые и сооружаются новые монументы таганрогскому 1-й гильдіи купцу и негоціанту.

И вотъ Кондратъ въ это время почувствуетъ всю горечь своего положенія, и придетъ къ нему пророкъ и скажетъ: „А помнишь, какъ ты пировалъ, какъ ты на торжественномъ обѣдѣ открытіи дѣловался съ Хвастуновичемъ! Кто виноваты, кто торжествовалъ и славословилъ, кто ѣлъ пельмени до отвала, кто опивался, кто плясалъ? Ты получилъ, Кондратъ, по заслугамъ! Уми!“.

Добродушный Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Лондонская газета Times сообщаетъ слѣдующее сенсационное извѣстіе, ругаясь за его достовѣрность. Между Австріей и Россіей, какъ наиболѣе заинтересованными державами, состоялось соглашеніе, встрѣтившее одобреніе также со стороны Германіи. Портъ будетъ рекомендовано пригласить великія державы на новую конференцію: участіе Германіи въ этой послѣдней несомнѣнно, участіе Англіи, Франціи и Италіи—очень вѣроятно. Вазисомъ конференціи послужитъ Берлинскій трактатъ. Затѣмъ къ князю Александру будетъ присланъ делегатъ этой конференціи съ категорическимъ требованіемъ вывести болгарскія войска княжества изъ турецкой провинціи Восточной Румелии. Если князь Александръ не исполнитъ этого требованія, то Портъ будетъ предоставлено право дѣйствовать военною силою, т. е. двинуть свои войска къ Филиппополю. Если же Порты не согласится обнажить мечъ, то ей будетъ предложено урвать восточно-румелийскія учрежденія съ болгарскимъ и одобрить соединеніе обѣихъ Болгарій. Говорятъ, что Порты уже согласилась на предложенія Австро-Венгріи и Россіи касательно созыва новой конференціи.

— Между тѣмъ „Новости“ передаютъ, что совѣщаніе послѣ въ Константинополѣ переименовано въ конференцію, имѣющую открыть свои засѣданія въ понедѣльникъ, 14-го октября. Изъ этого факта надо заключить, что никакія чрезвычайныя уполномоченныя державъ въ трудахъ конференціи участвовать не будутъ и что постановленіямъ ея не при-

*) Кака-то особая матерія, продаваемая дамамъ.

дается особеннаго значенія. Между кабинетами состоялось уже предварительное соглашеніе, и задача конференціи будетъ состоять въ томъ, чтобы формулировать это соглашеніе, имѣющее цѣлью положить конецъ настоящему ненормальному порядку вещей на Балканскомъ полуостровѣ. На сколько эта цѣль будетъ дѣйствительно достигнута—это другой вопросъ. По сообщенію константинопольскаго корреспондента „Neue Freie Presse“, первымъ дѣломъ конференціи будетъ уничтоженіе факта воссоединенія двухъ Болгарій, а затѣмъ, съ согласія Порты и державъ, будетъ установлена личная унія между Болгаріею и Румеліею.

— По случаю предстоящихъ выборовъ, въ Англіи произносится теперь великое множество избирательныхъ рѣчей. Страна, такъ сказать, наводнена спичами. Недавно, въ одинъ и тотъ же день, на разныхъ митингахъ говорили Гардингтонъ, Дерби, Гошенъ, Парнелль и Вальфуръ. Лордъ Гардингтонъ, произнося свою рѣчь въ одномъ ланкаширскомъ либеральномъ клубѣ, назвалъ политику нынѣшняго кабинета „торопливою и опасною“; лордъ Дерби, на митингѣ въ Блекбернѣ, предостерегалъ противъ дальнѣйшаго расширенія имперіи; Парнелль, обращаясь къ своимъ избирателямъ въ Килдартъ, выдвинулъ вопросъ объ измененіи аграрнаго закона и совѣтовалъ лэндлордамъ принять, какъ почетное отступленіе, законъ о выкупѣ земель. Объ ирландскомъ вопросѣ говорилъ Чайлдерсъ, бывший канцлеръ казначейства въ кабинетѣ Гладстона. Онъ снова обсуждалъ вопросъ объ отдѣльномъ таможенномъ управленіи для Ирландіи и энергически предостерегалъ отъ тарифной войны между Англіею и Ирландіею. Избирательный манифестъ лорда Рандольфа Чорчила, полный текстъ котораго опубликованъ въ англійскихъ газетахъ, въ своихъ существенныхъ частяхъ вполнѣ согласуется съ заявленіями Салюсиери.

— По извѣстіямъ изъ Константинополя, подписанная Портою и саремъ Друммондомъ Вольфомъ конвенція имѣетъ своимъ базисомъ фирманъ и признаніе державами верховной власти султана. Въ Египетъ будутъ посланы одинъ комиссаръ и нѣсколько специальныхъ англо-турецкихъ субкомиссаровъ, которымъ будетъ поручено: 1) изслѣдовать административное, юридическое и финансовое положеніе дѣлъ; 2) организовать армію и 3) изыскать лучшіе способы умиротворенія Судана. Все это имѣетъ цѣлью подготовить соглашеніе касательно эвакуаціи Египта.

— Изъ Петербурга сообщаютъ отъ 3-го октября въ Daily News, что, по извѣстіямъ изъ Асхабада, въ Гератъ прибыли англійскіе инженеры для приготовленія къ постройкѣ желѣзной дороги между Гератомъ и Кандагаромъ. Другія извѣстія изъ Асхабада гласятъ, что, благодаря англійскому вліянію, вывозъ зерноваго хлѣба изъ Хорасана на русскую территорию воспрещенъ, вслѣдствіе чего русскіе нуждаются въ сѣятельныхъ припасахъ, между тѣмъ какъ англичане въ изобиліи снабжены ими и устроили большіе запасные магазины въ Хасрѣ и Турбетѣ.

— Journal des Débats сообщаетъ, что англичане продолжаютъ дѣятельно работать надъ укрѣпленіемъ порта Гамилтона, имѣя въ виду возвести тамъ столь же сильную крѣпость, какъ, напримѣръ, Гибралтаръ или Мальта. Надъ возведеніемъ укрѣпленій день и ночь работаютъ множество нанятыхъ корейцевъ и японцевъ. Входы въ гавань заграждены торпедами. Въ портѣ стоятъ четыре сильныя военныя судна, изъ Гонконга послано „достаточное“ число войскъ, военныхъ припасовъ и матеріаловъ. Въ портъ и на островъ англичане не пускаютъ рѣшительно никого; многія фирмы просили разрѣшенія открыть на островѣ свои конторы, но всѣмъ имъ въ томъ безусловно отказано. Солдаты пока помещаются въ палаткахъ, но уже заказано въ Гонконгѣ достаточное число деревянныхъ домиковъ; эти домики будутъ построены въ Гонконгѣ и въ разобранномъ видѣ перевезены въ портъ Гамилтонъ.

— Какъ сообщилъ телеграфъ, 6-го октября во Франціи происходили перебаллотировки, которыя закончились полною побѣдою республиканцевъ: изъ 268 перебаллотировокъ мо-

нархисты одержали верхъ только въ 26-ти; остальные же 242 закончились побѣдою республиканской партіи. Значительный успѣхъ монархистовъ на выборахъ 22-го сентября заставилъ республиканцевъ употребить всевозможныя усилія, чтобы обезпечить за собою успѣхъ на перебаллотировкахъ 6-го октября. Первымъ условіемъ для этого было установленіе строгой дисциплины въ рядахъ республиканцевъ. Поэтому рѣшено было, чтобы на перебаллотировкахъ республиканцы всевозможныхъ оттѣнковъ вотировали за тѣхъ республиканскихъ кандидатовъ, которые получили сравнительно наиболѣе голосовъ на выборахъ 22-го сентября. Необходимость одного республиканскаго списка для всякаго департамента, гдѣ должна была происходить 6-го октября перебаллотировка между монархистами и республиканцами, создавалась одинаково и консервативными республиканцами, и радикалами. Такъ, вождь радикаловъ Клемансо настаивалъ, чтобы въ тѣхъ департаментахъ, гдѣ радикальные кандидаты на выборахъ 22-го сентября получили менѣе голосовъ, чѣмъ кандидаты умѣренныхъ республиканцевъ, радикалы на перебаллотировкѣ подавали бы голосъ за послѣднихъ. Даже Рошфоръ и тотъ писалъ, что въ виду опасности, угрожающей республикѣ со стороны монархической коалиціи, всѣ распри среди республиканцевъ должны быть забыты.

— „Indépendance belge“ телеграфируютъ изъ Копенгагена, отъ 8-го (20-го) октября: „Несогласія, существовавшія между фолькстингомъ и кабинетомъ Эструпа, усеубились, благодаря тому, что народное собраніе отвергло бюджетъ и подало поводъ къ серьезнымъ беспорядкамъ. Въ городѣ были произведены манифестаціи, враждебныя министерству. Волненіе возрастаетъ съ каждой минутой, и есть основаніе думать, что Копенгагенъ будетъ объявленъ въ осадномъ положеніи, если полиціи не удастся подавить возстаніе втеченіе нѣсколькихъ дней. Копенгагенскій гарнизонъ будетъ усиленъ двумя батальонами изъ Эльснера и тремя эскадронами изъ Нестведа. Кромѣ того, въ настоящее время для помощи полиціи формируется отрядъ волонтеровъ численностью въ 400 человекъ. Онъ будетъ называться отрядомъ королевскихъ егерей и будетъ обмундированъ на средства военнаго министерства. Кровавое пролитіе почти неизбежно“.

Вслѣдъ за этимъ оттуда же получено, отъ 9-го (21-го) октября, слѣдующее извѣстіе: „Сегодня, въ пять часовъ по полудни, когда министръ-президентъ Эструпъ возвращался домой, какой-то молодой человекъ выстрѣлилъ въ него изъ револьвера. По словамъ полицейскаго рапорта, молодой человекъ, покушавшійся на жизнь Эструпа, имѣетъ 19 лѣтъ отъ роду и состоитъ наборщикомъ въ типографіи одной радикальной газеты; зовутъ его Юліусъ Расмусенъ. Спрошенный о мотивахъ, Расмусенъ сказалъ, что произвелъ покушеніе въ надеждѣ, что оно послужитъ дѣлу свободы. Расмусенъ сдѣлалъ два выстрѣла, изъ коихъ отъ перваго пули разорвала сюртукъ и отскочила отъ пуговицы“.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 9-го октября, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, съ Ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ, Великими Князьями Георгіемъ и Михаиломъ Александровичами и Великими Князьями Ксеніею и Ольгою Александровною, возвратились изъ Дави въ Петербургъ, откуда прослѣдовали на жительство въ Гатчину.

— Газеты сообщаютъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ Д. А. Толстой вступитъ въ управленіе министерствомъ съ 1-го ноября.

— По словамъ „Новостей“, ходатайство комиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи, давно указываетъ, что для положительныхъ мѣропріятій на пользу кустарныхъ промысловъ ей необходимо имѣть постоянныхъ

агентовъ-техниковъ, въ настоящее дѣло было удовлетворено и по всеподданнѣйшему докладу г. министра государственныхъ имуществъ послѣдовало Высочайшее соизволеніе на командированіе въ распоряженіе комиссіи горнаго инженера-металлурга для техническихъ занятій, О. А. Арсеньева.

— Та же газета сообщаетъ, что существующее при министерствѣ государственныхъ имуществъ особое управленіе калмыцкимъ народомъ будетъ съ новаго года упразднено. Всѣ дѣла будутъ переданы мѣстнымъ управленіямъ государственныхъ имуществъ и, такимъ образомъ, ежегодно ассигнованій на управленіе калмыцкимъ народомъ 11 тысячъ рублей составитъ экономію въ расходахъ государственнаго казначейства.

— Геологъ г. Мушкетовъ, на котораго было возложено министерствомъ государственныхъ имуществъ изслѣдованіе калмыцкихъ степей, въ настоящее время готовитъ пространнѣй докладъ по этому предмету.

— Министерствомъ финансовъ рѣшено въ принципѣ командировать, вѣсно будущаго 1886 года, въ Среднюю Азію комиссію для изученія на мѣстѣ торговли, для изслѣдованія направленія торговыхъ каравановъ и для собранія статистическихъ свѣдѣній.

— По словамъ „Новаго Времени“, первое засѣданіе особой комиссіи при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, образованной, три года тому назадъ, подъ предсѣдательствомъ графа Палена, для пересмотра законовъ о евреяхъ Россіи, состоится 19-го октября. Засѣданія будутъ назначаться по одному разу въ недѣлю. На первыхъ порахъ комиссія займется просмотромъ того матеріала, который скопился за время каникулъ 1885 года. Затѣмъ она приступитъ къ обсужденію этого матеріала по существу.

— Министерства внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ и финансовъ съ начала будущаго года приступаютъ къ введенію въ Архангельской губерніи дѣлаго ряда реформъ, разсмотрѣніе и окончательное утвержденіе которыхъ въ высшихъ правительственныхъ установленіяхъ близится къ концу. Предполагаемыя реформы, главнымъ образомъ, по словамъ той же газеты, касаются благосостоянія населенія Бѣломорскаго поморья и Мурманскаго берега. Для края имѣютъ существеннѣйшее значеніе учрежденіе промышленнаго банка для ссуды поморамъ, уничтоженіе свободной торговли спиртными налитками на Мурманскомъ берегу и вновь выработанное положеніе о льготахъ для мурманскихъ промышленниковъ и колонистовъ. Кромѣ этихъ реформъ, осуществленіе которыхъ признано неотложнымъ, другія будутъ вводиться постепенно, сообразно со средствами государственнаго казначейства.

— Минералогическое Общество посвятитъ книгу „Записокъ“ текущаго года памяти покойнаго своего члена, академика Григорія Петровича Гельмерсена. Нѣкоторые изъ оставшихся послѣ покойнаго рукописей принялъ на себя окончить академикъ Э. Б. Шмидтъ, а также профессоръ Дерптскаго университета Гревинжъ. Особенно замѣчательна оставшаяся послѣ покойнаго переписка съ многочисленными учеными Россіи и Европы.

— По словамъ „Новаго Обозрѣнія“, 4-го октября, въ засѣданіи собранія членовъ кавказскаго Отдѣла Императорскаго русскаго географическаго Общества, П. М. Лессаръ прочелъ свой рефератъ „Очеркъ сѣверо-западной границы Афганистана“, въ которомъ, кромѣ изложенныхъ имъ собственныхъ соображеній по поводу разграниченія Афганистана, онъ подѣлился и послужившими для него матеріалами свѣдѣніями, опубликованными уже англійской печатью. Между прочимъ, референтъ коснулся отношеній, вызванныхъ исторически сложившимися обстоятельствами, между афганцами (съ ихъ завоевательными замыслами) и сарыками, населяющими Пенджаде. Занимаясь частію обработкою земли, а главнымъ образомъ—пастбыю своихъ стадъ, сарыки платили афганцамъ за свои стада; послѣднее обстоятельство хотя и не есть доказательство права афганцевъ считать сарыковъ своими подданными, тѣмъ не менѣе, Пенджаде не разъ, и уже позже

1872—1873 годовъ, незаконно захватывался Афганистаномъ. Справиться, однако, съ этими дикарями афганцамъ никогда не удалось и всѣ попытки ихъ подчинить себѣ Пенджаде оставались безъ результата.

— 7-го октября выѣхали изъ Тифлиса члены разграничительной комиссіи, въ составъ которой вошли: полковникъ Кульбергъ, инженеръ Лессаръ, семь офицеровъ и чиновниковъ-топографовъ, двое офицеровъ генеральнаго штаба, казначей, врачъ и трое переводчиковъ. Для работъ будетъ назначено 27 саперовъ. Конвой будетъ состоять изъ сотни казаковъ и двадцати туркменскихъ джигитовъ.

— „Русскому Курьеру“ пишутъ изъ Петербурга: „По полученнымъ извѣстіямъ отъ нашего путешественника Н. Н. Миклухи-Маклая, возвращающаго его въ текущую зиму въ Петербургъ не предполагается. Тѣмъ не менѣе, ожидаютъ, что г. Миклуха-Маклай пришлетъ, наконецъ, предварительные отчеты о своихъ многолѣтнихъ изысканіяхъ въ крайне мало извѣстной части земнаго шара, столь съ нетерпѣніемъ ожидаемые ученымъ міромъ, въ средѣ котораго даже появились лица, сомнѣвающіяся въ результатахъ экспедиціи“.

— 6-го октября, въ Новгородѣ, въ 6 часовъ по полудни, жители Никольской слободы остановили за веревку аэростатъ военнаго вѣдомства, спущенный изъ петербургскаго газового завода. Въ гондолѣ находились командиръ воздухоплавательнаго кадра поручикъ Кованько, поручикъ Трофимовъ и воздухоплаватель Рудольфъ. Шаръ находился въ дорогѣ ровно пять часовъ, поднимаясь во время полета до 2,250 метровъ и опускался близъ деревни Вяжищи до 250 метровъ.

— „Русскій Курьеръ“ слышалъ, что Отдѣленіе этнографіи Императорскаго русскаго географическаго Общества намѣревается поднять вопросъ о расширеніи своего музея съ дѣлюю создать этнографическій музей въ Петербургѣ, въ которомъ давно уже чувствуется необходимость.

— На обсужденіе русскаго географическаго Общества будетъ внесено, по словамъ „Новаго Времени“, предложеніе объ изданіи популярнаго географическаго журнала, задачей котораго служило бы распространеніе въ публикѣ свѣдѣній о новыхъ географическихъ открытіяхъ, а на обсужденіе вольноэкономическаго Общества будетъ внесено предложеніе объ устройствѣ народныхъ чтеній по вопросамъ сельскаго хозяйства и объ объявленіи конкурса на составленіе этого рода чтеній.

— На предстоящемъ въ Петербургѣ сѣздѣ врачей будетъ внесено, между прочимъ, какъ утверждаютъ газеты, предложеніе объ усиленіи полицейскаго надзора за практикуемымъ до сихъ поръ леченіемъ знахарей.

— 7-го октября, въ церкви Волковскаго кладбища была отслужена панихида по Н. И. Костомарову, по случаю исполнившагося полугодо со дня его кончины. Къ сожалѣнію, среди лицъ, присутствующихъ во время панихиды, было весьма мало представителей ученаго и литературнаго міра. Въ числѣ публики были студенты С-Петербургскаго университета.

— Въмѣсто Д. И. Пихно, лекціи по политической экономіи и статистикѣ для студентовъ юридическаго и историко-филологическаго факультетовъ Кіевскаго университета съ 9-го октября читаетъ профессоръ А. Я. Антоновичъ („Заря“).

— По слухамъ, „Новое Время“ передаетъ, что ректоръ С.-Петербургскаго университета И. Е. Андреевскій въ скоромъ времени займетъ постъ попечителя Казанскаго учебнаго округа.

— Не успѣлъ еще Харьковскій технологическій институтъ начать правильныхъ чтеній, какъ сообщаетъ „Южный Край“, какъ нѣкоторые изъ студентовъ стали подавать уже прошенія объ увольненіи изъ института вслѣдствіе недостатка средствъ. Такихъ подавшихъ прошенія объ увольненіи насчитывается уже 4—5 человекъ. Въмѣсто выбывающихъ поступаютъ лица, выдержавшія составительный экзаменъ, по не поступившія за немнѣеимъ вакансіи.

— Недавно изъ Кіева получено, по словамъ „Еженедѣльнаго Обозрѣнія“, любопытное извѣстіе, характеризующее нашу благотворительность. Въ Кіевѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ

другихъ городахъ, существуетъ общество пособія студентамъ университета. И вотъ это общество объявило, что въ виду совершеннаго истощенія своихъ средствъ, оно лишено возможности оказывать пособія и приглашаетъ студентовъ воздержаться отъ подачи о томъ прошеній.

— Выпускные экзамены на женскихъ врачебныхъ курсахъ начнутся 15-го октября. Число студентовъ выпускнаго курса достигаетъ, по словамъ столичныхъ газетъ, цифры 105. Экзамены имѣютъ окончиться 31-го декабря.

— Редактору „Извѣстій С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества“ Н. Н. Страховъ и И. И. Соловьевъ сложили съ себя обязанности редакторовъ. По просьбѣ Совѣта Общества, бывшій предсѣдатель оного, профессоръ К. Н. Вестужевъ-Рюминъ, возвратившійся недавно изъ-за границы, какъ слышало „Новое Время“, изъявилъ согласіе принять на себя редакцію названнаго журнала.

— „Gazeta Narodowa“ напечатала письмо Крашевскаго, въ которомъ онъ говоритъ, что былъ очень опасно боленъ; сердце и легкія очень пострадали, и теперь онъ чувствуетъ сильное нервное расстройство. Онъ слабъ до того, что работаетъ очень мало или, можно сказать, совсѣмъ пересталъ работать. Читать почти совсѣмъ не можетъ, а если читаетъ, то старается чаще перемигать предметъ чтенія. Камергеръ князя Фальконьера во время пребыванія принца Карла Фридриха Леопольда представилъ ему адресъ, подписанный очень многими поляками и имъ самимъ, въ которомъ проситъ принца ходатайствовать о помилованіи Крашевскаго. Принцъ, говоря, общалъ попросить, чтобы срокъ наказанія престарѣлаго писателя былъ сокращенъ.

— Въ „Вѣд. Одесск. Градонач.“ напечатаны слѣдующіе циркуляры:

1) Циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ, департамента общихъ дѣлъ, отъ 20-го сентября 1885 г., за № 782, одесскому градоначальнику:

„Государь Императоръ, въ виду нерѣдко повторяющихся случаевъ возбужденія ходатайствъ и предположеній о празднованіи, по различнаго рода программамъ, 25-лѣтій, исполняющихся со времени совершенія какихъ либо историческихъ событій или изданія государственныхъ актовъ и законоположеній, Высочайше повелѣть соизволилъ: никакихъ 25-лѣтнихъ юбилеевъ не признавать и празднованіе ихъ особеннымъ образомъ запретить.

„О таковой Высочайшей волѣ имѣю честь сообщить вашему превосходительству для свѣдѣнія и руководства, при сокупленіи, что за симъ всѣ ходатайства и заявленія по означеннымъ выше празднованіямъ должны быть отстраняемы“.

2) Циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ, главнаго управленія по дѣламъ печати, отъ 18-го сентября 1885 г., за № 3,188, одесскому градоначальнику:

„Въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ появляются замѣтки и извѣстія о предстоящемъ будто бы празднованіи дня двадцатипятилѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

„Такъ какъ подобнаго рода публичныя празднованія событій, имѣющихъ государственный интересъ, могутъ происходить не иначе, какъ съ разрѣшенія высшаго правительства, а таковаго разрѣшенія не было, то г. управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ призналъ необходимымъ воспретить печатаніе не только никакихъ разсужденій, но даже извѣстій, касающихся предстоящаго дня 25-лѣтія освобожденія крестьянъ.

„О таковомъ распоряженіи главное управленіе по дѣламъ печати имѣетъ честь сообщить вашему превосходительству для зависящаго распоряженія“.

— 25-го сентября, казанская судебная палата разсматривала, какъ передаетъ „Казанскій Вѣржевий Листокъ“, въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію редактора и издателя газеты „Екатеринбургская Недѣля“ въ оскорбленіи имъ въ печати нѣкоего Тимоѣева, чловѣка причастнаго къ екатеринбургскому городскому самоуправленію. Въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“ была помѣщена замѣтка, въ кото-

рой Тимоѣевъ былъ названъ „достойнымъ сподвижникомъ бывшаго городского головы Кравцева по части стяжанія“. Это-то выраженіе и показало Тимоѣеву оскорбительнымъ, вслѣдствіе чего онъ и возбудилъ дѣло по обвиненію редактора Штейнфельда въ оскорбленіи его въ печати. Окружной судъ, разсмотрѣвъ дѣло, не нашелъ въ немъ признаковъ, необходимыхъ для состава преступленія, именуемаго оскорбленіемъ, и подсудимаго оправдалъ. Обвинитель Тимоѣевъ не удовлетворившись этимъ приговоромъ и принесъ на него въ судебную палату апелляціонный отзывъ. Палата, раздѣливъ взглядъ суда, постановила: оставивъ апелляціонный отзывъ обвинителя безъ послѣдствій, приговоръ суда утвердить.

— 8-го октября въ уголовномъ департаментѣ судебной палаты, подъ предсѣдательствомъ старшаго предсѣдателя Шрейбера, началось разсмотрѣніе дѣла бывшаго кронштадтскаго полицеймейстера, капитана 2-го ранга Головачева и квартальнаго надзирателя кронштадтской полиціи Тимоѣева. Головачевъ обвиняется во взяткахъ съ трактирщиковъ, портерщиковъ и содержательницъ публичныхъ домовъ, одинъ изъ коихъ содержалъ самъ Головачевъ вмѣстѣ съ нѣкоей Рачковой.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПОСРЕДНИКЪ“.

Поступили въ продажу слѣдующія книжки:

- 1) Чѣмъ люди живы. Гр. Л. Н. Толстаго.
- 2) Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ. Его же.
- 3) Кавказскій плѣнникъ. Его же.
- 4) Христовъ въ гостяхъ у мужика. П. С. Лѣскова.
- 5) Упустишь огонь, не потушишь.
- 6) Гдѣ любовь, тамъ и Богъ.

Цѣна каждой книжки 1½ коп.

Каждая книжка съ двумя рисунками на обложкѣ.

7) Судъ людской не Божій. или дѣдъ Софронъ. разсказъ В. И. Савина, съ 6-ю рисунками И. Е. Рѣпина и К. А. Савицаго. Цѣна 5 коп.

Приготовляются къ печати другія книжки этого изданія.

Простя обращаясь съ заказами и за справками непосредственно въ книжный складъ „Посредникъ“ (Б. Дворянская, 25, С.-Пб.) и туда же адресовать всякую переписку по поводу этихъ изданій.

СКЛАДЫ ИЗДАНІЯ:

Въ С.-Петербургѣ: Въ книжныхъ магазинахъ „Посредникъ“, Большая Дворянская, д. № 25, Петербургская сторона.

Въ Москвѣ: У книгопродавца И. Д. Сытина и Ком., домъ Медницевой, у Ильинскихъ воротъ, и домъ гр. Орлова-Давыдова, на Никольской.

Въ Харьковѣ: Въ книжномъ магазинѣ В. и А. Бирюковыхъ, комиссіонеръ Государственной Типографіи, Московская улица, домъ Императорскаго Харьковского университета, № 7.

Требуется отъ 30 до 40 тысячъ руб.,

очень выгодныя условія, большъ залогъ имѣнія, приносящаго постоянно большой доходъ.

Адресоваться въ Омскъ, Ивану Тимоѣеву, до востребованія.

Вязан. кальсоны и тѣльн. фуфайки, соб. хор. работы и по умѣр. цѣн. высыл. въ провинцію. Фабрика, С.-Петербургъ, Екатерингофскій пр., д. 12, кв. 8.

ПРОДАЮТСЯ ИЗДАНІЯ

Н. Н. ПАНТУСОВА.

1) Книга-газетъ-дѣръ-мульни-чинъ. Война мусульманъ противъ китайцевъ. Выпускъ I, тюркскій текстъ нарѣчія таранчи. Казань, 1880 г., стр. V+171. Выпускъ II-й. Приложенія: пѣсни таранчей, о вспомогательныхъ глаголахъ и примѣчанія къ тексту. Казань, 1881 г., стр. 72. Цѣна обоимъ выпускамъ съ пересылкой 1 руб. 50 коп.

2) Свѣдѣнія о Кульджинскомъ районѣ за 1871—1877 годы. Казань, 1881 г., стр. 1+226. Цѣна съ пересылкой 1 руб. 50 коп.

3) Тарихи-Шахрохи. Исторія владѣтелей Ферганы. Казань, 1885 г., стр. 333, тексты персидскій и тюркскій. Цѣна съ пересылкой 2 руб. За книгами обращаться по адресу: г. Вѣрный, Семирѣчской области, Н. Н. Пантусова.